

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ



12+

МЕЖДУ МИРАМИ

Андрей Степанов
Между мирами. Том 1

«Автор»

2022

Степанов А. В.

Между мирами. Том 1 / А. В. Степанов — «Автор», 2022

Максим — студент-заочник и одновременно успешный работник в сфере продаж. Жизнь прекрасна, потому что есть девушка и все, о чем двадцатилетние парни могут только мечтать. Но внезапное появление профессора из загадочного Университета приносит в размеренное существование парня настоящее безумие. Существование параллельного мира, где еще есть Империя и правящая династия повергает парня в шок. Но еще больше его шокирует то, что где-то здесь, рядом с ним, в одном городе прячется наследница престола — юная и симпатичная особа, ради которой можно пойти на все. Даже вырваться из привычной и уютной жизни ради неизвестного будущего в новом мире.

Содержание

Спасение	5
Пролог	5
Глава 1. День, что не предвещал ничего дурного	7
Глава 2. Профессор	9
Глава 3. Пришелец	11
Глава 4. Визитка	13
Глава 5. Страна, которую мы потеряли	15
Глава 6. Еще два гостя	18
Глава 7. Поиски начинаются	21
Глава 8. В город	23
Глава 9. Первые успехи	25
Глава 10. Размер имеет значение	28
Глава 11. Анна-Мария	31
Глава 12. Третье отделение	33
Глава 13. Прочь и дальше	35
Глава 14. Перерыв между делами	38
Глава 15. Опасный офис	41
Глава 16. Оздоровливающие процедуры	43
Глава 17. И вот к чему мы пришли	46
Глава 18. Очень маленькая проблема	49
Глава 19. Шанс вернуться домой	51
Глава 20. Сомнения	54
Глава 21. Императорский прием	56
Глава 22. Непростой выбор	59
Глава 23. Жертва	62
Глава 24. Неожиданная тайна	65
Глава 25. Виновен	68
Глава 26. Все налаживается	71
Глава 27. Культурная вечеринка	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Андрей Степанов

Между мирами. Том 1

Спасение

Пролог

– Здравствуйте, юноша, – тихий голос внушал мне только ужас. – Вы долго убегали от меня, но наши пути пересеклись.

– Еще скажи «судьба», – сам я звучал глухо – в основном из-за того, что на голове у меня надет тканый пыльный мешок. Ну, и еще из-за того, что я с некоторого времени плохо говорю из-за распухшей губы.

– В судьбу верят глупцы. Прохиндеи, которые извлекают выгоду из чужих суеверий.

Ох уж этот голос со странным акцентом. Вроде бы и по-русски, но в то же время как-то напыщенно и пафосно. А ведь этот урод сам приволок меня... так, а куда он меня приволок?

Мешок стащили с головы, небрежно и так, словно пытались оторвать мне уши. Напротив меня быстро и плавно, словно легкоатлет, опустился на корточки мой похититель. Лет тридцати на вид, с коротким ершом темно-русых волос. И хотя его лицо я видел несколькими днями ранее, сейчас мне представилась возможность рассмотреть его поближе.

Нос – прямой и длинный. Подбородок – раздвоенный, волевой и чуть выступает вперед. Глаза похитителя невыразительны, имеют темный оттенок. И колючие, сверлящие меня так, как будто я нанес ему личное оскорбление.

– Но я надеюсь, что вы, юноша, не такой. И не станете обманывать меня. Особенно перед лицом опасности.

Мужчина выпрямился и исчез с моих глаз так же быстро, как и появился, когда снимал мешок. Мне оставалось только слушать его шаги по скрипучему дощатому полу. Судя по всему, я сейчас находился на каком-то чердаке. Жарко, душно. Где-то в помещении открыто окно, но звуки доносятся отдаленные.

– Опасности? – я попытался пошевелить головой, но затекшая, как мне сперва показалось, шея, по сути, была просто-напросто привязана к высокой спинке стула. Причем так, что голова моя наклонилась вниз.

– Просто вы, юноша, еще не понимаете, насколько серьезным считается у нас преступление против Императорского Двора. Особенно против семьи самого Императора.

Мужчина снова присел на корточки передо мной и, приподняв брови, покрутил между пальцами блестящий предмет.

– Знаешь, что это такое? – он уставился на меня, а я – на блестящее серебристое острие, что замерло у моей ладони.

Оно походило на сверло: глубокие канавки, отполированные до блеска, несколько раз огибали металлический стержень. Мужчина разложил на моих глазах Т-образную рукоятку с черным витиеватым рисунком и мечтательно провел по ней короткими пальцами.

– Настоящее произведение искусства, – добавил он. – В вашем мире таких не делают. Если ты не понял, как этим инструментом можно пользоваться, я сперва расскажу, – он выдержал паузу, как будто позволяя мне поразмыслить над происходящим, – И только потом продемонстрирую.

Я лишь облизнул пересохшие губы и кивнул, насколько это позволяли мне веревки. Конечно, у меня имелось представление, что любой острой штукой можно тыкать и очень больно. А боль я переносил не очень-то хорошо.

– Создатель инструмента дал ему имя «Аспид». Вот, ты уже видел чернение на рукояти. Основная часть сделана из серебра – это ради заботы о вас, государственных преступниках, чтобы в рану не занести заразу, – похититель поджал губы, указывая на то, что эта идея ему совсем не по душе. – А то к праотцам отправитесь раньше срока, ничего рассказать не успеете. Здесь, – он провел кончиком ровного ногтя по зазубринкам, – моя самая любимая часть. Они цепляют и тянут, причиняя невыносимые страдания.

Он говорил быстро и не создавал впечатления маньяка, который получает удовольствие от пыток. Но его решимость и готовность применить пугающий инструмент не оставляла никаких сомнений – мне вряд ли удастся пережить эту встречу.

– Вижу, ты уже готов. Поэтому спрошу только единожды. Где сейчас находится Анна-Мария, дочь правителя Российской Империи?

Глава 1. День, что не предвещал ничего дурного

– Да-да, Андрей Геннадьевич, непременно доработаю сегодня вечером, – балаболит я в трубку, держа руль одной рукой. – Мы его обязательно дождем и все будет окей.

Полуденное летнее солнце раскалило асфальт городских улиц донельзя. На тротуарах почти нет пешеходов, автобусы идут с минимальной загрузкой, а машин на нешироких дорогах провинциального городка – как лет сто назад, когда их тут и знать не знали.

– А теперь перейдем к прогнозу погоды. В ближайшие пару дней жара только усилится, – ведущий на радио грустным голосом зачитал параметры воздуха и воды в ближайших водоемах. – Осадков не предвидится. Пейте больше воды, меньше находитеесь на улице.

Андрей Геннадьевич Краснов, он же – мое начальство, что-то буркнул в ответ на мои обещания, потом тяжело вздохнул:

– Знаешь ведь, что твоим коллегам это не нравится. Когда ты так берешь и срываешься посреди дня.

– У меня ненормированный день, а клиент любит общаться вечером. Так что никаких проблем не вижу. К тому же я...

– Делаешь в три раза выше среднего уровня продаж по отделу, – закончил он за меня. – Знаю. Поэтому и не бурчу! Езжай.

Начальник отключился, а я покотил домой. Что тут скажешь – не любил я пахать в офисе в два часа дня, когда на градуснике больше тридцати, а в кабинете все, как сонные мухи. Тоска! Как вообще студенту второго курса может хотеться работать?

На самом деле, очень легко, когда можно зарабатывать достаточно для хорошей жизни. Когда я понял, что в институте лишь теряю зря время, то решил найти непыльную работенку. Через месяц, получив на руки свою первую зарплату, я, недолго думая, перевелся на заочное отделение, чем очень обрадовал Андрея Геннадьевича. И себя тоже.

Так что я – самый обычный парень. Зовут меня Максим Абрамов и самое главное, что мне удалось понять – в жизни надо искать удовольствие. Поэтому, чтобы не слушать нравоучений о «неправильном» пути от своих родителей, я никому, кроме друзей, не рассказывал о кардинальной смене образа жизни.

А изменений было предостаточно. Например, я присмотрел себе небольшой домик. Скорее, такое бунгало – две комнаты и навес для машины. Продавали очень дешево, так что я без лишних вопросов его купил.

Но прежде, чем в меня полетят камни, что я мажор, надо выделить три вещи. Первая: это действительно маленький дом, идеальный для студента с машиной. Второе: моя зарплата позволяет не считать себя последним нищеводом. Третье: домик расположен за городом, в нескольких километрах от застройки, что и сказалось на финальной цене.

Все это было бы не так важно, если бы не все события, которые происходили в считанных метрах от моего дома этим вечером. Но пока ничего не предвещало дурного. День – как день.

Вообще, я частенько так делал. Так, как сегодня – брал, и уходил из офиса. За год работы я уже доказал свою эффективность и потому в ста процентах случаев на это смотрели сквозь пальцы. Но только не коллеги. Именно поэтому на работе у меня друзей не было.

А вот среди одноклассников их было предостаточно – отсюда уже и веселая студенческая жизнь. Но сегодня никаких вечеринок не планировалось, мне лишь хотелось отдохнуть. Поэтому я поддал газу и выдавший виды «фокус» вырвался из города. Что тут скажешь, к железным коням у меня более потребительское отношение, чем к жилью.

Радуюсь тому, что можно передохнуть, я загнал машину под навес и вошел в дом. Кондиционер поддерживал комфортную температуру и я с чувством полного блаженства плюхнулся на широкий диван в просторной гостиной.

На самом деле, домой я рвался, чтобы подготовиться к встрече с Лизой. Моя девушка не последовала моему примеру, а потому часто пропадала то в университете, то на работе – и предпочитала чаще оставаться на квартире у родителей. Наши встречи проходили преступно редко, но перебраться ко мне она не могла.

Поэтому я и выхватил несколько часов: привести в порядок свое жилище и убрать следы последней попойки с друзьями. Лиза заканчивала поздно – сегодня ее рабочий день до восьми. Значит, все дела надо успеть до семи.

Можно много рассказать о том, как здорово возиться в собственном доме, но, боюсь, что и здесь меня не поймут. Поэтому сразу к сути.

К тому моменту, как я закончил с делами – и звонком тому самому клиенту, из-за которого так сильно переживал Андрей Геннадьевич, – на часах уже перевалило за семь. Я в спешке начал собираться, как вдруг неподалеку что-то сильно грохнуло.

Здесь нужно уточнить, что населенный пункт с двух сторон окружен густым хвойным лесом. Еще к нему примыкают заброшенные поля – на них уже лет двадцать ничего не выращивают, а потому с мая по сентябрь это место привлекает детей и поджигателей. Что тут поделать – я говорил, что мой район проживания далеко не лучший.

Вместе со мной проверить, что случилось, выскочил на улицу Игорь – сосед, которого можно только пожелать. Мало того, что он искренне радовался смене владельце дома, так еще и не бубнил из-за наших долгих посиделок, которые часто проходили под открытым небом.

– Тоже слышал? – гаркнул он через забор, всматриваясь в сторону полей

– Ага, – я кивнул и прищурился.

Как раз заходило солнце и трудно было определить, виден дым или это только кажется.

– Если это опять подростки жгут... – Игорь стукнул кулаком по перилам.

Ему было из-за чего переживать. Несколько лет назад огонь дошел и до его дома, лишив части крыши. Дорогостоящий ремонт пришлось оплачивать из собственного кармана, потому что хулиганов не поймали.

– Пойду проверю, – я махнул рукой и вышел на улицу.

Тем временем грохнуло еще раз. Дыма не видно. Туч тоже – да и грозу не обещали. Я уверенно зашагал к полям. Лиза поймет. А если случайно стогит дом, неприятностей будет выше крыши. И отсутствие жилья – меньшая из них.

Через поле вела широкая тропа, которая поднималась на небольшую возвышенность. С нее открывался отличный вид на деревню даже через густую траву почти по грудь. Я пожалел, что не передел домашние шорты – растительность нещадно резала ноги.

Я добрался почти самой кромки леса, так ничего и не обнаружив. Если здесь кто и был, то наверняка уже ушел. Стоял только странный запах. Не дыма, совсем нет. Я принял. Странная смесь каких-то духов и чего-то химического.

Время поджимало, поэтому я не планировал более задерживаться здесь. Пара кровотокащих царапин на лодыжках – достаточная цена безопасности. Можно с чистой совестью спуститься обратно.

Внезапно за спиной послышался электрический треск. Я обернулся посмотреть, что происходит, увидел неровный темный овал с синеватыми молниями по периметру. Развернуться и убежать я уже не успел – после ослепительной вспышки я сразу же провалился в темноту.

Глава 2. Профессор

Голова гудела – жуть! Круги перед глазами плавали, как медузы в океане. Я осторожно приподнял веки – та же тьма. Так что, уже ночь? Сунув руку в карман шорт, я вытащил связку ключей и смартфон. Хорошо, что он выдержал эту вспышку и остался цел.

– Твою же мать! – воскликнул я. Часы показывали половину двенадцатого ночи.

Пришлось лежа на земле быстро набирать извинительную смс-ку Лизе, чьи звонки заполнили журнал вызовов. Сообщение ушло, я выдохнул. Рядом зашелестела трава, я напрягся, но мышцы были сведены болью. В глаза ударил луч света.

– Я очень извиняюсь, – вежливо прозвучал незнакомец. – Но не могли бы вы оказать мне небольшую помощь?

С трудом подняв руку, чтобы закрыть глаза от света, я только смог ответить:

– Что?

Хотелось высказаться более грубо, но незнакомец оказался настолько вежлив, что я не смог выматериться ему в лицо.

– Простите, пожалуйста, – четкость произношения была похожа на какой-то странный акцент. Как будто говорить по-русски с русским акцентом. – Должно быть, я вас ослепил. Позвольте, я помогу вам встать.

Луч света тут же метнулся в сторону, а я смог открыть глаза пошире. Хорошо, что круги исчезли, и я могу нормально видеть. Пухлая ладонь зависла перед лицом. Я ухватился за нее и встал на ноги.

– Я не предполагал, что будет кто-то рядом, – продолжил мужчина. – Я – Григорий Авдеевич Подбельский. Профессор, – добавил он после небольшой паузы. – А вы?

– Я...

Вместо ответа я сильно пошатнулся так, что чуть было не упал опять в траву. Когда горизонт завалился достаточно набок, профессор схватил меня за плечи и с неожиданной силой поставил прямо. При этом его фонарик вылетел из ладони.

– Похоже, что вам очень нехорошо.

Голова кружилась, а мелькающий свет фонарика только ухудшал мое состояние.

– Я живу рядом, – просипел я и хотел попросить об услуге, но профессор Подбельский опередил меня:

– Непременно помогу вам дойти! – с готовностью воскликнул он, встал рядом и тут же впился в руку чуть выше локтя.

Без сомнения, без его помощи я бы вряд ли добрался до дома. Меня то и дело кренило во все стороны, тогда как Подбельский, не задавая лишних вопросов, выпрямлял меня. Когда подкатившая тошнота внезапно заставила меня согнуться, но профессор, ухватив меня за плечо, сразу же поднял.

– Не стоит так делать, от этого бывает лишь хуже, – добавил он при этом и мы с ним продолжили движение в сторону моего дома.

Когда мы буквально чудом дошли и я, не включая свет, упал на диван, Подбельский, как-то странно поскрябав ногтями по стене, нажал на выключатель.

– Вот это да! – воскликнул он и тут же сел рядом со мной.

Я это лишь почувствовал, потому что закрыл глаза из-за непроходящего головокружения и не смотрел на то, что происходит вокруг. После короткой паузы я ответил:

– Спасибо, что довели до дома, – и наконец убрал руку от лица, попутно стирая холодный пот.

И замер, как только посмотрел на профессора. В нем не было ничего необычного, но только на первый взгляд. Чем больше я всматривался, тем больше странностей замечал.

Профессор Подбельский оказался полным, даже грузным мужчиной возрастом около шестидесяти лет. Волосы на его голове уже редели, а седина густо белила не только виски. Кустистые брови, однако еще не обрели должной белизны, так что мне казалось, что он хмур.

Щетина намекала на то, что не брился он в лучшем случае пару дней. Казалось бы – обычный профессор, но нет. Берет на его голове, сшитый из мягкой ткани, выделялся нестандартным цветом. Такие серые тона сейчас уже не использовали и первое, что мне пришло на ум – рассказы про Шерлока Холмса и ту эпоху, конец девятнадцатого – начало двадцатого века.

Костюм в тон берет: полуофициальный-полупоходный, с короткими брюками, чуть длиннее бриджей и мягкие туфли без шнурков. На костюме выделялись пуговицы – начищенные и блестящие. За спиной – кожаные лямки рюкзака. Заметив мой внимательный взгляд, профессор оторвался от изучения комнаты, что проводил параллельно.

– Вам не покажется странным мой вопрос, – решил он прервать нашу затянувшуюся паузу. – Впрочем, я не вижу иного выхода, кроме как задать его, потому что нахожу в вашем доме много непривычного для себя.

Я сперва чуть наклонил голову, предчувствуя что-то шокирующее, но в основном потому, что поддался на очередной порыв вежливости профессора, а потом ответил, все еще сипло:

– Задавайте.

– Где я сейчас нахожусь? Нет-нет, – тут же перебил он сам себя, – я понимаю, что у вас дома. Но в целом – где? Город, хотя бы.

– Владимир.

– Хорошо, пусть и по-прежнему странно. Других городов с таким названием я припомнить не могу. Ведь меня же не могло занести на другой континент так, чтобы я сразу же нашел человека, что говорит по-русски! – сердито воскликнул профессор, а потом нервно икнул. – Тогда другой вопрос.

Я, убедившись, что мой неожиданный гость не несет опасности, снова кивнул.

– Это ведь все еще Российская Империя, верно?

Глава 3. Пришелец

Вопрос заставил меня насторожиться. А что, если это псих? Ну, мало ли кто у нас обитает в стране: поклонники СССР, что уничтожили российские паспорта и живут так, как тридцать лет назад, адепты семьи Романовых, которые при каждом удобном случае напоминают о зле, что совершил народ в их отношении.

Да и прочих, менее известных «культов» у нас тоже полно. Поэтому я глубоко вдохнул перед ответом:

– Нет.

Последовало долгое молчание. Подбельский уперся ладонями в колени так, что костяшки пальцев стали под цвет его седины.

– Проклятье! – выговорил он. – Где-то вышла промашка, – затем он постучал пальцами по ногам.

Нет, не буйный. Но все же с ним стоит держаться настороже. Мое состояние улучшалось, поэтому я не преминул уточнить:

– Промашка какого рода?

Не зря же я второй год листал умные книжки по программированию – сфера работы айтишников была для меня притягательной, но в связи с хорошим окладом на текущем месте я не планировал погружаться в информационные технологии. Но кое-какие моменты легко применить и в реальной жизни.

– Вероятно, я не все понимаю. Вряд ли вы намеренно меня обманываете. Кстати, как ваше имя, я упустил?

– Максим. Я не успел представиться.

– Верно, – подметил профессор. – Давайте, чтобы у меня не возникало странных ощущений, пройдемся по событиям последних... сколько лет нет Империи?

– Больше ста, – ответил я и ощутил какую-то необычную неловкость, как будто в том, что старая империя рухнула, была моя личная вина.

Пальцы профессора, до сего момента выстукивавшие дробь по коленям, замерли в воздухе. Мой ответ добавил еще больше странностей в его восприятие реальности.

– Больше ста... – протянул он и задумался, глядя в потолок. – Так! А что произошло? Прошу вас, ответьте! – настойчиво попросил профессор.

– Первая Мировая, потом свержение Романовых в семнадцатом году, – я говорил и следил, как на глазах меняется лицо профессора. – Мне продолжать? – уточнил я, заметив, что цвет его лица полностью слился с сединой.

– Продолжайте.

– К власти пришли большевики, затем случилась Вторая Мировая и мир разделился на два лагеря. А тридцать лет назад режим рухнул. Ну... – настала моя очередь замяться, а профессор поморщился:

– Только без междометий, прошу.

– Хорошо, – мне сразу показалось, что сдаю экзамен по истории, – поскольку прошло очень мало времени с тех событий, есть мнение, что страну тупо слили.

– Куда слили? – растерянно захлопал глазами Подбельский. – Я не понимаю.

– Разрушили нарочно, – поправился я, переполняемый подозрениями перед необычным пришельцем. – А дальше следуют только теории, но вам они вряд ли покажутся интересными.

– Теории действительно мне не интересны, но все, что вы рассказываете – всего этого просто не могло произойти на самом деле!

– Почему же? – я поднялся с дивана, дошел до полки с книгами и вытащил оттуда свой старый школьный учебник по истории. – Можете убедиться, что я ничего не выдумал.

Профессор осторожно принял книгу у меня из рук, затем расстегнул нагрудный карман и вытащил оттуда овальные очки в очень тонкой оправе, расправил дужки и нацепил их на нос. Потом медленно провел пальцами по гладкой обложке и раскрыл форзац, где была напечатана нынешняя карта России.

Затем он раскрыл оглавление, переместился в конец книги и жадно прочел несколько страниц. Когда он застыл, я подумал, что его хватил удар. И лишь в тот момент, когда он громко шмыгнул носом, я с облегчением вздохнул.

Профессор протянул мне книгу, а в его глазах стояли слезы:

– Такую страну потеряли! – с горечью воскликнул он.

Глава 4. Визитка

Не то чтобы я сильно горевал из-за того, что мы остались без Российской Империи после Первой Мировой – все-таки, Союз многое нам дал. Просто я более ровно относился к историческим аспектам. Среди моих знакомых были те, кто без устали хаял любую эпоху, если в ней была хотя бы одна вещь, которая им не нравилась. Причем, в правдивости факта никто и никогда не сомневался, что порой меня сильно раздражало.

Так что я спокойно переносил всевозможные «праздничные» даты типа Первомая, седьмого ноября, а также всего, что было связано с событиями, произошедшими больше ста лет тому назад. Ну, скажите, кто сейчас массово отмечает древние славянские праздники? То-то же.

Я взял книгу из рук профессора и собрался было вернуть ее на место, но что-то, возможно огорченный его вид, помешало мне это сделать.

– Понимаете, – вдруг сказал он, – здесь все другое. Не так, как я привык.

В кармане пискнул телефон и я сразу же вытащил его. Как и думал, Лиза ответила на сообщение и я, убедившись, что она на меня не сердится, набрать короткий ответ.

– Все не так, – повторил профессор, уставившись на смартфон в моих ладонях. – Электрический свет в комнатах не регулируется, вы порой говорите слова, которые я не могу понять, – он встал и подошел к кондиционеру, принялся, а потом повернулся ко мне, – еще у вас установлен индивидуальный охладитель. И это радио у вас в руках – оно очень маленькое!

– Это телефон, – я слушал Подбельского вполуха и потому услышал лишь последнюю фразу.

– Без провода? – выразительно спросил он и подошел поближе.

Я как раз закончил набирать сообщение и продемонстрировал ему устройство, однако восхищения оно не вызвало.

– Удобно, да. Но нет, – профессор снизу вверх посмотрел мне в лицо и потер пальцы, – нет какой-то изюминки. Индивидуальности.

Да о чем он вообще? Я нахмурился, а Григорий Авдеевич наоборот, развеселился и сел обратно на диван.

– Максим, послушайте. Это же очевидно! Мы из разных миров!

Да, он выглядит странно: этот костюм, берет, рассказы про утерянную империю – но это же не повод считать его пришельцем из другого мира! Похоже, я выглядел настолько растерянно, что Подбельский решил окончательно убедить меня в своей правоте.

– Сейчас вы очень похожи на моих студентов на экзамене, когда они не знают ответа на вопрос, – улыбнулся он, впрочем, довольно тепло.

– Вы ведь сейчас говорите про владимирский университет? – уточнил я.

– Императорский университет, молодой человек! Это звучит гордо, потому что он – единственный университет таких масштабов!

– А-а-а...

Человек точно свихнулся. Представить себе такое. Но раз уж старик до такого додумался, другие его мысли могут оказаться еще более бредовыми.

– Вы думали, что в столице империи может оказаться что-то другое? – кустистые брови поползли вверх, а потом он нахмурился: – Или вы хотите сказать мне, что у вас и Владимир – не столица??

Я уже не знал, как ответить человеку. Если он и псих, то либо очень хорошо придумывает эту историю и верит в нее детально, либо... Но тут он поднял свои пухлые ладони вверх и стащил с себя небольшой рюкзак. На всякий случай я приготовился свалить на кухню за ножом,

однако профессор извлек бумажник, звонко щелкнул застежкой и протянул мне аккуратный прямоугольник картона.

– Возьмите, не бойтесь, током не ударит, – профессор снова расплылся в улыбке. – Просто однажды меня на этом уже подловили мои же студенты.

Я схватил прямоугольник. Визитка – мягкая, бархатистая. На бежевом фоне виден четкий контур, скорее всего, страны. Отдельные черты очень похожи на Россию, но я не заметил Калининградского анклава, да и высота получилась вполне приличной. Хотя как раз центральная часть закрыта изображением роскошного пятиэтажного корпуса. Ниже шла подпись: «Владимирский Императорский университет».

Теперь уже мои брови поползли вверх. Я в спешке перевернул визитку. «Подбельский Григорий Авдеевич, профессор истории и права».

– Теперь вы мне верите? – проговорил мой гость с заметным удовольствием на лице. – И, если вы не возражаете – не будет ли чего-нибудь перекусить? Умираю с голоду!

Глава 5. Страна, которую мы потеряли

Пришлось временно переместиться на кухню. Профессор не отказался от яичницы, так что я заполнил сковороду, наскоро накидал туда сыра и помидор, потому что и сам страшно хотел есть после всего произошедшего. На плите весело шкварчал поздний ужин, а я с любопытством, теперь уже через обеденный стол, рассматривал странного гостя.

Он, тем временем, раскрыл небольшой блокнот и начал быстро что-то записывать коротким карандашом, мягко шурша грифелем. На секунду отвлекшись, он пронзил меня строгим взглядом, но тут же исправился и попросил салфетку. Я же, все еще пораженный осознанием того, что ко мне домой попал пришелец из другого мира (хотя не до конца верил в это), положил стопку бумажных салфеток на стол.

На это профессор лишь снисходительно улыбнулся и отложил в сторону блокнот с карандашом.

– Мне кажется, у нас очень большая разница в культуре, вам не кажется? – с этими словами он приподнял рюкзак, который до этого стоял прислоненный к ножке стола, вытащил оттуда платок серо-коричневого цвета и постелил себе на колени. – Я имел в виду эту салфетку.

Затем он убрал блокнот и карандаш, положил ладони на стол и продолжил:

– Про этикет и прочее мы поговорим позже, но, полагаю, что время у нас еще есть, так что этот разговор всенепременно состоится, – Подбельский сдвинул рукав, обнажив интересного вида часы, нажал на одну из кнопочек. Результат его, похоже, совсем не удовлетворил, так что профессор недовольно поморщился.

Я разложил по тарелкам яичницу, уже переживая, что чванливый профессор, которому, видите ли, надо даже специальную салфетку класть на колени, не захочет это есть. Но тот с удовольствием схватился за нож и вилку и принялся уплетать мою стряпню.

– Итак, – уполовинив содержимое своей тарелки, начал он, – подытожим. Здесь – не Империя. И Владимир – не столица. Все это явилось следствием другого течения событий примерно сто лет назад.

– Ну-у, да, – протянул я, не видя смысла отрицать очевидное.

– Я ведь попросил, – вздохнул профессор. – Это звучит очень неприятно, когда культурный человек часто и без особого толка говорит «ну». Но к делу. К сожалению, без скрупулезного и обширного анализа я вряд ли назову вам отправную точку, которая стала поворотным моментом в расхождении наших историй, поэтому начнем с того, что было в обоих наших мирах – Большая Война.

– У нас ее называют Первой, – вставил я, но отметил про себя, что профессора начал слушать с удовольствием, чего никогда не делал на лекциях в университете.

– Потому что у вас была еще и Вторая, как минимум. У нас Второй не было, потому что не осталось крупных стран, которые могли бы с нами состязаться.

Профессор закинул еще порцию яичницы, посмаковал и продолжил рассказ.

– Конечно, то была война ужасная, массовая и продолжительная. Но мы Империя вступила в нее одной из последних стран – до определенного момента не хватало ресурсов. Мы соблюдали обязательства перед союзниками по всем пунктам, – он потряс пальцем, словно это был важный факт.

– Мы вступили одними из первых, – сказал я, уже и забыв, что не полностью доверяю этому человеку из-за фантастичности его истории. Но слишком многое, что он говорил, звучало правдой, словами, в которые он искренне верил.

– Ни одна из стран, что первыми начали ту войну, не пережили ее в тех же границах, – поучительно произнес Подбельский. Позвольте вашу книгу еще раз, я очерчу наши западные границы, чтобы вы лучше понимали.

Я охотно сбегал в гостиную за книгой. Ради такого – не жалко. Профессор раскрыл форзац и сведя брови, сосредоточенно выводил новые (или старые) границы. Закончив с черчением, он еще раз посмотрел на часы и покачал головой.

– Слишком долго, – добавил он и протянул мне книгу. – Большинство названий городов совпадает, но некоторые, в основном, в западной части Европы, у нас сильно отличаются, кстати, как раз после Великой Войны.

Извилистая граница Империи оказалась куда западнее современных границ России. Страна глубже вдавалась в Европу, чем Союз, и даже казалась больше, чем Российская Империя, которую я помнил по этому же самому учебнику.

Линия начиналась к востоку от Штеттина – германского города на Балтийском море, плавно изгибалась в сторону, к Одеру, а затем более-менее ровно следовала на юг. Аккуратным выступом присоединяла к империи Прагу, но не Вену, которая, судя по всему, досталась Италии.

Последний город перед Адриатическим морем – Загреб, тоже входил в состав Империи. Я почувствовал, что покрываюсь мурашками перед величием и размерами этого мира. И все же не мог до конца избавиться от сомнений, что все это так же легко может быть придумано одним воспаленным воображением.

Южные границы на карте, однако, тоже серьезно отличались. Не только Азовское, но Черное море можно было считать внутренним морем страны – один только Стамбул неширокой полосой земли соединялся с землями Греции. Их территория доходила до Анкары, где с восточной стороны проходила еще одна граница с Империей.

– Вот где точно нет проблем с курортами! – фыркнул я, оценив размеры береговых линий, и решил затребовать еще доказательств. – Но, быть может, у вас есть более существенные доказательства?

– Еще доказательства? – вспыхнул профессор.

– Мне хочется вам верить, особенно после масштабов места, откуда вы прибыли, но поверьте: каждый школьник может нарисовать визитку, как у вас.

– Это же ручная работа! – воскликнул Подбельский, но смирился. – Хорошо! Но что могло бы вас убедить?

Я задумался. А действительно – паспорт, документы, деньги, любые бумаги можно нарисовать в фотошопе и представить их важными доказательствами существования другого мира. Станный стиль в одежде – двоюродный брат увлекался реконструкциями Средневековья, так почему никто не может попытаться «реконструировать» то, что происходило считанные десятилетия назад?

С другой стороны, внимание к мелочам было грандиозным. И вместо того, чтобы получить какие-то серьезные доказательства, я в итоге получил лишь еще больше сомнений. Так кем мне считать этого человека – действительно тем, кто пришел сюда извне, или обычным шарлатаном?

– Хорошо, я вам верю, – высказал я наконец. – Но верю лишь потому, что нет ничего, что могло бы опровергнуть ваши слова. Так что можно обойтись без пруфов.

– Без чего?

– Без доказательств. Есть слово покороче, «пруф».

– Иностранное заимствование? – неодобрительно уточнил профессор. – Плохо. Очень плохо.

– Чем же? – удивился я. – Хотя потом, мне пришла в голову мысль. Если вы действительно из другого мира – КАК вы попали сюда?

– Не думаю, что из этого получится сделать большой секрет, – профессор явно не желал об этом рассказывать, но чтобы убедить меня в истинности своих слов, решил продолжить. – Совершенно недавно наши студенты вместе с ответственными преподавателями опробовали

новый способ перемещения. Через электромагнитный преобразователь. Сам я не смогу описать принцип его действия. Но суть проста – на устройство подается описание конечной точки, а затем туда переносится человек.

– Никогда о таком не слышал, – сказал я. – У нас даже атомы до сих пор телепортировать не могут. Так получается, что овал с молниями – это и есть такой портал?

– Вы не слышали об устройстве, но видели портал?

– Так разве не вы из него вышли сегодня вечером? – продолжил я атаку вопросами, чувствуя, что ответ близок.

– Вечером? Нет! Я прибыл уже затемно и услышал шорох в траве почти сразу после появления!

Профессор засуетился и начал быстро собираться.

– Премного благодарен за ужин, но я думаю, что мне пора. Я думал, что я прибыл рано, но получается, что я опоздал!

– Пойдите! – я вскочил со стула и книга, которую я держал в руках, свалилась на пол. – Опоздали куда?

– Не могу сказать, это дело государственной важности! – профессор закинул рюкзак за спину и потопал к выходу.

Если он сейчас уйдет то я никогда не смогу узнать, соврал он мне или действительно прибыл из другого мира, поэтому я ляпнул первое, что пришло мне в голову:

– Перед вами прибыло минимум два человека.

Эмоции профессора, стоящего у входной двери, было трудно передать словами.

Глава 6. Еще два гостя

– То есть, как – двое? – опешил Подбельский, уже сжав пальцами дверную ручку.

– Двое, потому что я слышал треск дважды, – взялся я за объяснения, а профессор тем временем резко побледнел. – Первый раз издали. У нас тут дети любят костры жечь, поэтому пошел проверить. Пока смотрел – второй раз загудело и я потерял сознание. Но овал я видел.

– И это было именно вечером?

– Да, еще не стемнело. Около семи вечера, – ответил я и машинально достал смартфон проверить время – почти полночь.

Профессор вздрогнул, как будто икнул, а потом сполз по двери, плюхнувшись на коврик. Он спрятал лицо в ладони.

– Нет, я, должно быть, сплю! – взвыл он. – Все совсем не так как должно быть! Не здесь! Не так! И не сейчас! – с каждым новым выкриком он бил кулаком в стену.

– Успокойтесь, пожалуйста, – я приблизился, – дом не каменный, его так и поломать можно.

На меня уставилась пара глаз, наполненная уже привычным мне удивлением.

– Как не каменный?

– Он каркасный. Слышите? – я легонько постучал в перегородку. После каждого удара слышался короткий, быстро затихающий гул.

Профессор затих. Я протянул ему руку и помог подняться. Ну и тяжелый же он! Точно – профессор. У нас в университете половина – такие. А другая половина – такая же, но старше. Неудивительно, что наши информационные технологии сильно отстают.

– Может быть, мне удастся вам помочь? – сказал я.

Тут можно получить ответы на многие вопросы. Мне было любопытно и отчасти я испытывал благодарность профессору за то, что тот довел меня до дома. Так что моя помощь была, своего рода, платой за доброту.

– У вас вряд ли это получится, – профессор покачал головой, а я тем временем помог ему присесть на диван в гостиной. – Это сложная и крайне щекотливая политическая ситуация. Проблема, которую я должен был решить, сейчас обретает громадные, попросту фантастические масштабы!

– Григорий Авдеевич, вы попали в другой мир. В одиночку у нас очень проблематично что-то делать. К тому же вы без документов и не ориентируетесь в происходящем, – я не пытался уговорить старика, а просто констатировал факты. – Достаточно пары дней, чтобы кто-то сообщил о странном человеке. А там – полиция и неизвестно, что будет дальше. В любом случае, ничего хорошего.

– Вы хорошо осведомлены, молодой человек, – профессор оживился на слове «полиция». – Уж не доводилось ли вам сталкиваться с ними?

– Не доводилось, – усмехнулся я. – Мне – точно нет, как и моим друзьям. Но всем известно, как там работают. Если возьмут в оборот, пощады не ждите. С вашей историей лучшее, что ждет – дом сумасшедших.

Подбельский сперва густо покраснел, потом выдохнул и мне показалось, что он сейчас засвистит, как чайник. Но вместо этого он начал говорить.

– У вас развит транспорт? – спросил он.

– Да, у меня личный автомобиль. Есть маршрутки и тралики в городе...

– Стоп-стоп-стоп. Во-первых, последние слова я не понял вообще. Во-вторых, я имею в виду глобально, как у вас развита система перемещения.

– А-а, – протянул я. – Межгород – самолеты и поезда. В городах – метро. Это поезда под землей в крупных городах.

– То есть, у вас развитая система и вы можете быстро добраться до нужного места?

– Да, – ответил я, вовремя отбросив раздражающее профессора «ну». – Хотя как посмотреть. Но в целом – быстро. Но какое отношение это все имеет к делу?

– Чтобы вы понимали. У нас – отличная система транспорта. Бесплатные трамваи до любого района столицы. Поезда отсюда до Варшавы и Хельсинки идут меньше суток. Цены – наидоступнейшие. Что может заставить человека пользоваться новшеством от ученых для быстрого перемещения?

– Побег?

– Мне определенно не нравится ваша догадка. Точнее, что вы угадали с первого раза.

– Даже не буду оправдываться, профессор, – улыбнулся я. Меня действительно начало забавлять все происходящее. – Но ничего дурного я в своей жизни не делал. Можете мне верить. Но кто сбежал? И почему?

Подбельский, похоже, по привычке, хотел вытереть пот со лба, но настроенный на двадцать два градуса кондиционер явно мешал старику потеть. Он сконфуженно посмотрел на сухой платок:

– Никак не привыкну к вашему охладителю. Но ситуация крайне щекотливая. Если я приму вашу помощь, то взамен прошу никому не говорить о происходящем.

Да я бы и рассказывать не стал, а то примут за психа, подумал я, а сам ответил:

– Конечно, я буду молчать. Чтобы люди вокруг задавали меньше вопросов вас представим, как моего дядю, который приехал издалека повидать племянника.

– Толково, – согласился Подбельский, поразмыслив над моим предложением. – В общем, делом касается средней дочери императора. Анны-Марии Алексеевны Романовой.

Тут настал мой черед растерянно хлопать глазами, потому что я не мог себе представить такого расклада. Хорошо – профессор практически доказал, что он прибыл сюда из другого мира. И, может быть, я бы вполне поверил наличию одного пришельца. Но ведь я же своими ушами слышал не один хлопок, значит, их много.

В это тоже нетрудно поверить. Но чтобы принцесса. Похоже, что выражение моего лица было слишком недвусмысленным, так что Подбельский начал оправдываться. В моих глазах это все равно казалось немного безумным.

– Ситуация очень опасная, поймите меня правильно, – начал он. – Принцесса – лицо публичное, равно как и любой другой представитель императорской фамилии. Поэтому за ее поведением следят очень и очень тщательно.

– Как будто у нас по-другому, – ответил я. – За всеми, кто хоть чуточку имеет вес, следят газеты и пишут желтушные статейки о том, кто с кем спит и кто что ест.

– Нет, не в этом дело, – мягко поправил профессор. – У нас есть четкие правила поведения, которые не регламентированы абсолютно, но подаются, как хорошее и правильное воспитание императорских отпрысков.

– Мне кажется, этих правил огромный свод, давайте вы мне вкратце опишите, в чем была их суть.

– Если очень кратко, то правила требуют близости между императорской семьей и народом.

– Близости в каком плане? – осторожно спросил я, подразумевая весьма двусмысленный подтекст

– Для детей императора дается минимум привилегий. Они учатся в обычных школах, ездят вместе со всеми.

– Даже без охраны? – удивился я.

– Минимум людей в штатском, специально обученных. Чаще всего для этого используется Третье отделение. Дети императора об этом не подозревают даже. Но суть близости к народу вам понятна? – уточнил профессор.

– Более чем.

– Соответственно есть правила, которые нужно соблюдать. Сложность ситуации связана именно с поведением девушки. Почти весь год она вела себя великолепно. Это добрейший человек, которого можно было назвать эталоном.

– Очевидно, что сейчас вы хотите сказать «но»? – предположил я.

– Меньше месяца назад, – профессор тяжело вздохнул, – она резко изменилась. В худшую сторону, разумеется. Это не сказалось на финальной характеристике, но я вел у нее много лекций и потому не мог не заметить всех этих изменений.

– Это плохо, – только и смог ответить на все это я. – Но пока что не дает никаких объяснений.

– Вчера девушка оставила мне записку, в которой попросила меня воспользоваться специальным устройством. Тем самым, которое создает овалы – проходы из одной точки в другую. Она просила о помощи и мне ничего не оставалось, кроме как пойти за ней.

– Все, что вы говорите, звучит очень странно. Я не отказываюсь от своих слов и попробую оказать вам помощь в поисках. Но сейчас уже очень поздно и я ничего не соображаю. Предлагаю лечь спать.

– Но гостиницы...

– Оставайтесь у меня.

Я оценил шанс того, что профессор может оказаться еще и маньяком. Ну, да, я тот еще параноик – ожидаю какой-нибудь фигни даже от старика. Меньше «Ведьмака» в детстве читать надо было.

– Благодарю! – кивнул профессор. – С утра займемся поисками.

Глава 7. Поиски начинаются

На самом деле я все равно не смог толком уснуть ночью. То, что мне не удалось пере-сечься с Лизой, давило. И это несмотря на вполне мирную переписку. Никто не обижен, но такое со мной случалось впервые. Неудивительно, что это так сильно повлияло.

История профессора все равно была полна каких-то странных неточностей. Как будто он не все говорил. Или просто не все знал. На всякий случай я все равно первое время при-слушивался к шуму с первого этажа – профессор заполучил широкий диван, я же поднялся на второй этаж.

Но я не слышал ничего, кроме храпа. А это тоже как-то не очень способствовало здо-ровому сну. Перед рассветом мне все же удалось заснуть, но через четыре часа меня поднял будильник.

Подумать, расслабиться – обо всем это можно было забыть. Подбельский же, спавший как младенец, к половине восьмого утра был бодр. А после быстрого завтрака он совсем оживился. Да и я тоже почувствовал прилив сил.

– Предлагаю заняться поисками, – сообщил я о своих намерениях. – Есть идеи?

Собственно, только сейчас мой мозг начал работать и выявлять странности, которые из уст профессора вчера звучали не так заметно. Например, почему вообще девочка повела себя иначе? Зачем она просила о помощи профессора, если достаточно было просто обратиться к отцу?

Пока Подбельский прикидывал, куда нам лучше отправиться, я основательно обдумал все, что он мне вчера говорил. Несмотря на эти мелкие нюансы его история в целом могла ока-заться правдой. Я решил не выискивать нарочно поводов для недоверия профессору. Его исто-рия рухнет рано или поздно, если он начнет много врать или увливать от поисков девушки.

– Самое простое – обыскать округу, мне кажется, – предложил он. – Но девушка вряд ли осталась в поле на ночь. Она не такая. Да и в дома к местным тоже предпочла не заходить.

– Значит, у нас остается только одно решение – отправиться в город и искать ее там.

– Мы будем искать иголку в стог сена, – горестно ответил профессор, но я уже начал собираться.

Звонок начальству, что в ближайшие часы в офисе я тоже не появлюсь. Андрей Генна-дьевич быстро сбавил тон, когда узнал, что договор с клиентом заключен и остается лишь его подпись.

– Ладно, – Краснов сделал паузу, которая не воспринималась иначе, как матерная. – Любишь ты раздражать людей, Абрамов. Просто обожаешь.

– Я же сделал свою работу, Андрей Геннадьевич. Как и обещал. Кроме того, я всегда на связи, но сегодня у меня появились срочные дела, которые я никак не могу отменить.

– Уговорил. Бывай, – начальство положило трубку.

На меня вопросительно взирал профессор. Я счел, что ему можно объяснить ситуацию.

– Это с работы. Взял выходной на сегодня.

Подбельский понимающе кивнул, но все же добавил при этом:

– А как же экономика родины?

– От одного дня не рухнет ни экономика компании, в которой я работаю, ни родины тем более, – ответил я, удивленный серьезностью вопроса от профессора.

– Вы уверены?

– Да абсолютно, что вы! – я поднялся из-за стола и начал собираться.

В отличие от Подбельского, который принялся собирать в рюкзак все, что успел достать из него перед сном, включая небольшую книгу, мне хватило телефона и ключей.

На улице опять стояла жара, поэтому я первым делом завел двигатель «фокуса», чтобы кондиционер хотя бы немного охладил салон.

– Что это такое? – поинтересовался Подбельский, с любопытством осматривая обтекаемые формы кузова.

– Машина, – ответил я, – Автомобиль.

– Застекленный, – недовольно скривился Григорий Авдеевич.

– А у вас что, не так?

– Совсем не так, но...

– Привет, сосед! – крикнул Игорь через забор. – Я не видел, как ты вчера вернулся.

Вот, кто может нам помочь! Я направился к нему, оставив профессора изучать автомобиль.

– Кто это? – кивком указав на Подбельского, поинтересовался Игорь. – Странный какой-то.

– Это мой дядя, приехал сегодня ночью, – я принялся докладывать несложную историю.

– А почему у него так странный вид, как будто он приехал с севера? – продолжил допрос любопытный сосед.

– Нет, это не странный вид, – я объяснял терпеливо, чтобы не создать ненужных подозрений. – Мой дядя увлекается историей, а попутно еще делает различные реконструкции.

– Какие такие реконструкции, – сморщился Игорь.

– Исторические. Ну, например тысяча восемьсот двенадцатый. Слышал о таком?

– Не-а.

– В общем, суть я передал верно.

– Да неважно, – отмахнулся сосед. – Ты лучше скажи, куда ты вчера пропал? Я прождал тебя полчаса, за это время еще несколько раз бахнуло, но ты так и не пришел.

– Я искал источник шума. И безуспешно. Наверно, все-таки школьники взрывали баллончики.

– Ну и ладно, – смирился сосед, – главное, что у нас ничего не сгорело.

– И то верно, – я помялся около забора. – Слушай, мой дядя собирал тут своих студентов, и не досчитался одной девушки. Вероятно, она просто потерялась, а может, уже проходила тут мимо.

– Так пусть хоть фото покажет, я посмотрю.

И тут я понял, что и сам до сих пор не видел девушку, которую нам предстоит искать. Устранил это сам профессор, который, обладая по своей должности тонким слухом, подошел к нам, расчехлил рюкзак и вытащил оттуда свой кожаный бумажник. Потом извлек из него небольшую фотографию и протянул нам с Игорем.

Первое, на что я обратил внимание – очень плотная бумага. Как будто ламинированная. И при этом идеальное качество самой фотографии. Цветное изображение девушки с каштановыми волосами и правильными чертами лица. Настолько правильными, что я сразу же вспомнил про слова Подбельского насчет «эталона».

У принцессы было милое лицо, слегка вытянутое. Прямой и аккуратный нос, ровная линия бровей, темные глаза. Каштановые локоны спадали на плечи. Она была одета в небесно-голубое платье, что открывало шею, но полностью прикрывало зону декольте.

Я подумал, что к ней меня бы точно приревновали, стой я просто рядом с этой девушкой.

– Эй, Макс, – усмехнулся сосед. – Слюни подбери. Нет, – повернулся он к Подбельскому, – этой красотки я здесь не видел. Не в нашей глуши.

– Очень жаль, – профессор очень аккуратно убрал фотографию обратно в бумажник. – Очень, – и направился в сторону автомобиля, по пути бросив мне через плечо: – Едем?

Глава 8. В город

Раз девушку в нашем поселке никто не видел, значит, предстояло ехать в город. Неужели принцесса просто взяла и прошла пешком через лесной массив, который отделял Владимир от места ее появления?

Для меня такие люди обычно ассоциировались с бабочками: хрупкие, нежные и уж никак не способные своим ходом пробраться через пару километров поваленных деревьев и разросшихся кустарников.

Подбельский явно верил, что Анна-Мария благополучно добралась до города, но мне эта уверенность не передалась. Мы сели в «фокус» и я пристегнул профессора ремнем безопасности.

– Зачем это? – удивился он. – Я и так никуда не планировал убежать.

– Все для безопасности.

– Безопасности? – профессор поерзал в кресле и немного потянул ремень на себя. – Это как?

– Если нам попадетсЯ патруль, получим штраф за непристегнутый ремень, – пояснил я и добавил: – речь о финансовой безопасности. Я езжу аккуратно.

Подбельский замер, уставившись через лобовое стекло на какую-то несуществующую точку. Похоже, он пытался привыкнуть еще к одной особенности нашего мира.

Я же высматривал все происходящее в деревне. Если бы принцесса попалась нам здесь, не пришлось бы ехать в город. Но ее не было. Даже намек на какую-либо девушку. Ранним утром здесь всегда было тихо и даже пустынно.

Но у пруда сидел пацаненок лет четырнадцати. Его звали Мишей. Еще один потенциальный свидетель, который мог нам помочь. Я тормознул машину рядом с прудом и опустил стекло. Предстояла некоторая лингвистическая пытка.

– Йоу, Майкл! – я махнул рукой. – Двигай сюда.

Пацан стянул очки и неспешно поднялся с песчаного берега. Он подошел к «фокусу» и небрежно оперся на дверь, заглянув внутрь.

– Здра-а-асте, – протянул он. – Го чилить?

– Извини, Майкл, дел вагон.

– Трэ-э-эш. Ну ладно, – пацаненок похлопал ладонью по двери.

– Можешь помочь? – я протянул руку к профессору и тот быстро вложил в нее фото девушки. – Вот ее здесь не видел? Ты же постоянно тусуешься в округе.

– Сочная телочка, – оценил он девушку и нацепил солнцезащитные очки на кончик носа. – Сорян, не видел.

Я не пожалел, что не дал фото ему в руки – он едва слюной не исходил, хотя принцесса на фото была в сотни раз скромнее любой другой девушки, которая постит фото в инстаграме.

– Ладно, Майкл. Спасибо.

– Да не за что. В пятницу тусич будет?

– Вряд ли, дел полно.

– Полный фэйл. Ну, давай. Удачи в поисках.

Пацанчик отвернулся и вразвалочку пошел обратно к пруду. Я медленно выдохнул и включил первую передачу. Некоторое время мы ехали в тишине, так что я даже повернулся в сторону профессора, проверить, как он себя чувствует.

Тот сидел, как будто увидел привидение. Вдруг он схватился за рюкзак, вытащил оттуда блокнот и принялся что-то записывать.

– Все в порядке? – спросил я.

– Этот мальчик – иностранец?

– Нет, с чего вы так решили?

– Я не понял почти ничего из того, что он сказал. За исключением, пожалуй, что он не видел принцессу. Но все остальное – полнейший сумбур и бессмыслица.

– Почти все школьники сейчас так разговаривают. Они берут английские слова и пихают их везде, где только можно.

– Почему никто этого не пресекает? Не следит? – возмутился профессор.

– Потому что во всем этом нет никакого смысла, – разочаровал я старика. – Не нужно ничего делать. Все пройдет сам, потому что нечто подобное уже бывало раньше.

– Само ушло? Не может такого быть!

– Может, – начал спорить я. – Но, вероятно, то, что я вам сейчас расскажу, шокирует вас не меньше, чем история с Мишей.

– Майклом? – переспросил Подбельский.

– Его зовут Миша, но ему нравится на американский манер. Так звучит круче.

Под колесами шуршала щебенка и автомобиль, вздымая тучи белой пыли, медленно катился по дороге. Ехать быстрее не было смысла – мы бы просто потонули в этой белизне.

– Как все сложно! – профессор продолжал что-то писать. – Но история, когда самовыражение вдруг само себя исчерпало, очень интересна. Прошу, расскажите.

Я подумал, а стоит ли рассказывать ему такое. Но если уж он попросил...

– Лет десять назад в моду вошли тоннели. Дыры в щеках, ушах и носу.

– Что? Дыры? О боже мой, – Подбельскому явно сделалось дурно и я оставил с его стороны открытым окно, чтобы добавить свежего воздуха. – Отвратительно. Что за моральный урод изобрел это?

– Не знаю. Мне продолжать?

– Да, конечно!

– Эта мода длилась не больше пары лет. Дыры в ушах появились у многих, но потом внезапно все эти люди словно исчезли с улиц.

– Что же с ними случилось – карандаш так и бегал по листу в блокноте, а сам профессор выглядел заинтригованным.

– Все они нашли работу. Им пришлось подчиниться правилам. Все дыры были зашиты, мода сошла на нет, а те, кто видел, во что превратились «модники», не стали рисковать.

– Все верно, все верно! – поддакнул Подбельский. – Саморегуляция общества! Другого и быть не могло.

Я только усмехнулся. Может наше общество и саморегулируется, но делается это каким-то странным образом.

Глава 9. Первые успехи

Мы выехали из деревни и направились в объезд лесного массива, который отделял город от прилегающих населенных пунктов. Движение оказалось не слишком плотным для профессора, потому что он оказался не слишком впечатлен.

– Интересно у вас тут, – произнес он. – Все не так.

Мне сразу же вспомнился мультик, где в Тридевятиом царстве все наоборот, не как в Тридесятom. Действительно интересно, поэтому я не удержался:

– У вас все наоборот?

У нашего маршрута была четкая цель – я решил ехать в сторону университета. Эта точка существовала и у нас, и у них, поэтому было логично начать поиски оттуда.

– Как я уже сказал, у нас хорошо развит железнодорожный транспорт. У нас слабо развивается личный транспорт. Он невыгоден абсолютно.

– Почему? – удивился я. – Ведь можно выехать когда угодно, без лишних пассажиров.

– Для этого у нас есть такси. В том числе и конные экипажи до сих пор используются. А так трамвайная сеть охватывает всю территорию столицы. Регулярное сообщение позволяет людям добираться до любого конца города. К тому же, наши трамваи бесплатны.

– Здорово! – не удержался я от одобрительного восклицания.

– Конечно, здорово. Гораздо лучше, чем чадающие двигатели.

– Вас послушать, профессор, так в Империи все идеально. Даже лошади не гадят на дорогах.

– Гадят, – без тени смущения произнес профессор. – Но мы закрепляем специальные емкости...

– Я понял-понял-понял, – у меня не было желания продолжать малоприятную тематику, однако Подбельский решил довести начатое до конца.

– ...которые опорожняются лишь в конце дня в специально отведенных для этого местах. И этим на улицах соблюдаются чистота и порядок.

Еще одна мелкая деталь, которую мог бы придумать воспаленный мозг. Или реальный факт. Ни подтвердить, ни опровергнуть.

Мы въехали в город. Высотные здания на некоторое время увлекли профессора. Он засмотрелся на жилые многоэтажки с панорамным остеклением. Вряд ли их имперская архитектура использует обилие бетона и стекла. Скорее уж нечто классическое.

Надолго старика не хватило. Не прошло и пяти минут, как он потерял интерес к строениям. Я даже не стал ничего спрашивать, потому что ожидал услышать в ответ что-то вроде «а вот у нас» – и конечно же, у них все было бы куда лучше.

Некоторое время пришлось поторчать на светофоре, но вскоре мы прорвались дальше и я, свернув в небольшой переулок, нашел место, чтобы припарковать автомобиль. Подбельский внимательно рассматривал черный решетчатый забор, за которым виднелось четырехэтажное здание.

– Куда мы приехали? Это что, тюрьма? – Подбельский прищурился. – Если и нет, то очень похоже.

– Это наш университет, – кашлянув, ответил я.

Последовала немая пауза, на этот раз очень продолжительная.

– Вы шутите!

– Нет.

Профессор, не усидев на месте, выскочил на улицу так быстро, что мне пришлось глушить двигатель и едва ли не бегом мчаться за ним. Подбельский пробежал несколько десятков метров, свернул за угол, затем некоторое время паялся на застройку шестидесятых годов и

только потом с ужасом в глазах принялся рассматривать прямоугольник, сшитый из красных полос и серых прямоугольников между пластиковыми окнами.

Я встал сбоку от Подбельского, стараясь понять, куда он смотрит. Его глаза бегали по главному корпусу университета и постепенно заполнялись слезами. Затем он повернулся ко мне и спросил:

– Вы говорили, что была еще и Вторая Мировая? Может, это замена старому зданию, разрушенному войной?

– Нет, профессор, – отозвался я. – Но что плохого в этом?

– Плохого? – Подбельский побагровел. – Это же уродство и безвкусица!

Несколько человек на остановке поблизости оглянулись на нас и я поспешил завести профессора на территорию университета. В чем-то я с ним был, конечно, согласен – здание представляло собой не лучший образчик ушедшей эпохи. Вот здание Дома детского и юношеского творчества, которое напоминало башню Саурана в миниатюре – это другое дело. Смотрелось зрелищно и эффектно. Но здесь...

Прежде, чем я успел что-либо сказать, мимо нас прошел лаборант – его выделял белый халат и короткая стрижка. Он шел, уткнувшись взглядом в брусчатку, ссутулив плечи и опустив голову. У него явно был не лучший день.

– Я понимаю, что у вас в строительстве явно не в чести качество, красота и композиция. Все разномастное, а уж университет... о-ох, – выдохнул он, затем заполнил легкие, положил ладонь мне на плечо и принялся чертить пальцем другой руки в воздухе прямо у меня перед глазами: – Представьте только, как выглядит здание по-настоящему красивое.

У меня не было иного выбора, кроме как дослушать описание до конца.

– Университет выстроен в форме полумесяца. Внешней стороной здание смотрит на улицу и немного возвышается над ней – его видно издали, потому что ведет к университету широкий проспект. А теперь представьте, – палец профессора принялся рисовать, – центральная часть полумесяца выступает вперед – это широкая часть балкона и крыльцо одновременно. Вверх поднимается башенка, окруженная колоннами на высоте пятого этажа. Сам университет – всего лишь четыре этажа. Но зато вдоль всего первого этажа балкон поддерживают семьдесят белоснежных колонн.

Звучало уже более внушительно, но Подбельский, похоже, не собирался останавливаться и вошел в раж.

– По внутренней стороне тоже идут балконы. Их несколько – для того, чтобы во внутреннем дворе можно было проводить различные мероприятия, открытые лекции. Расположиться можно и в галереях – они широкие, крытые, есть еще и скамейки для всех желающих. Галереи также выполняют роль переходов к другому корпусу. Представили?

– Да, – ответил я и добавил чуть позже: – внушительно. И довольно красиво.

– Это просто нужно видеть, – закончил свою речь Подбельский и затих.

– Так раз уже мы добрались сюда, я предлагаю заняться поисками принцессы.

– Здесь? – поморщился профессор. – Маловероятно, что мы ее найдем здесь.

– Скорее всего, именно здесь уже не найдем, но я надеюсь, что кто-нибудь ее видел или она оставила след. Представьте, что она думала, что осталась в собственном мире. Но места не узнала. Подумала, что ваша аппаратура сбоит и решила вернуться обратно в университет.

– А как она добралась?

– Такси. В деревне есть бесплатный телефон.

Аргументы заставили Подбельского крепко задуматься.

– Пожалуй, в этом есть смысл.

– Тогда я схожу на вахту...

– Куда?

– Охрана на входе. Она бы не пропустила девушку без специального документа.

С этими словами я оставил профессора на улице, а сам направился ко входу. Мимо меня опять прошел лаборант, все так же уставившийся в мощные дорожки. Какой-то он крупный для работника, даже сутулый – слишком широк и все тут.

Дверь скрипнула за моей спиной и я, не доходя до турникета сразу же сунулся в небольшое окошко. Там я нос к носу столкнулся с сердитой тетушкой немного за пятьдесят.

– Здрасьте, – поприветствовал я ее и, не позволяя начать разговор, сразу же спросил: – Сюда девушка не заходила сегодня? Она новенькая.

В любое другое время отыскать некую девушку было бы просто нереально. А вот в это время года, когда сессии кончились, а приемная кампания еще не началась – легко!

– Как она выглядела? – лицо тетушки сразу же разгладилось, когда она поняла, что никто не собирается нарушать режим.

Я описал девушку с фотографии. Вахтерша, не раздумывая, дала ответ:

– Приходила. Утром была, искала какого-то профессора.

– Подбельского?

– Именно! Странная фамилия, как будто польская какая-то, – продолжала болтать тетушка. – Но у нас точно нет такого!

– Я его знаю, он мой родственник, – улыбнулся я. – Может быть, при... то есть, девушка что-то ему передала?

– Она оставила записку, – произнесла тетушка и тут же посуровела. – Но попросила передать ему лично в руки!

– Хорошо-хорошо, – я тут же выскочил на улицу и едва ли не за шкирку приволок профессора внутрь. Тетушка драконовским взглядом осмотрела старика и не удовлетворилась его необычным видом.

– Будьте добры ваш паспорт, пожалуйста, – строго спросила она.

– Да, сейчас... – засуетился Подбельский. Я шепнул ему:

– Вы забыли паспорт дома!

Не хватало еще, чтобы вахтерша увидела его имперский паспорт и мы все дружно загремел бы в психушку. К счастью, профессор понял, что я имел в виду, поэтому с разочарованным видом поднялся с визиткой в руке.

– Простите, я должно быть, оставил паспорт дома. Может быть, достаточно будет визитки?

Старик выглядел при этом настолько мило, что даже протяни он пустую салфетку – вахтерша все равно растаяла бы и отдала записку на клочке сероватой бумаги. Женщина разулыбалась и без вопросов попрощалась с нами.

Глава 10. Размер имеет значение

И это был наш первый успех на пути спасения принцессы. Очередной злодей в виде пухлой женщины-вахтерши оказался повержен. Она дала нам новый ключ. Выбравшись на улицу из главного корпуса университета, я смог повнимательнее рассмотреть бумагу.

Серая. Действительно серая бумага – не настолько, как костюм профессора Подбельского, но все же до белизны ей было очень далеко. Такой цвет показался мне настолько необычным, что к моменту, когда я подумал о содержимом этой записки, Григорий Авдеевич уже закончил читать и посмотрел на меня поверх очков.

– Юноша, – негромко спросил он. – Что с вами?

– Я задумался про цвет бумаги, – машинально ответил я, даже не собираясь спрашивать профессора про текст записки. – Почему она такая серая?

– Потому что это специальная бумага для походного блокнота. Ее не отбеливают, чтобы использовать меньше химикатов...

Мимо нас прошел все тот же сутулый лаборант, но на этот раз он, похоже, также задумался о чем-то и едва не столкнулся с нами. Халат взметнулся, обнажив дурацкие зеленые штаны. Профессор сердито крикнул ему вслед:

– Поосторожнее, пожалуйста!

Но лаборант даже не подумал отреагировать на это. Погруженный в собственные мысли, он продолжил двигаться дальше, не поворачивая головы.

– Так, профессор. Что в записке?

– Ах, да, – Подбельский снова внимательно перечитал бумагу. – Анна пишет, что будет ждать нас в парке у реки сегодня. В течение всего дня. – Профессор поднял голову и, прищурившись, посмотрел на небо. К счастью, оно было голубым без единой тучи. – Что ж, там хотя бы прохладно, – он протер шею платком, который достал натренированным движением, а потом сложил записку и убрал ее в карман.

После этого Подбельский покрутил головой, чтобы убедиться в отсутствии поблизости других людей, и тихо спросил меня:

– Я надеюсь, у вас есть парк у реки?

– Конечно, есть!

Еще бы у нас в городе не было парка у реки! Несмотря на то, что поблизости проходила железная дорога, а обещанной набережной никто не дождался, буквально в двухстах метрах от Клязьмы, на возвышенности были разбиты два чудесных маленьких парка.

Один из них в прошлом десятилетии украсили превосходной скульптурой, которую видно всем, кто въезжает в город с юга. Другой больше был похож на старый сад – и название имел подходящие. Патриаршие сады располагались ближе к границе Старого города, но из-за платного входа людей там почти не было.

В целом, они располагались неподалеку, так что цель поездки у нас имелась. Убедив профессора в том, что в нашем городе не все так плохо, как ему видится, я направился к автомобилю.

Мы миновали несколько перекрестков, спустились с холма, на котором стояло здание областной администрации, а затем добрались до стоянки в центре города. В отличие от Москвы, здесь пока еще не сделали общую платную зону для автомобилей, поэтому я намеревался воспользоваться наличием свободного места через улицу от Торговых рядов.

– Представьте только, насколько велика наша столица, – профессор опять принялся высматривать из окон городскую архитектуру, которая поближе к центру наверняка совпадала с тем, что он видел у себя. – В пойме реки у нас разбит парк. Есть пляж и набережная, настолько длинная, что над ней только в парке проходит семь мостов.

– Семь мостов? – удивился я. – Как в Калининграде?

– Где?

– Он раньше назывался Кенигсбергом и про его мосты была задачка.

– Знаю такую, она сейчас не актуальная, – профессор заулыбался. – Мы многое изменили в городе, в том числе и количество мостов. Но все же величие столицы...

И он принялся рассказывать о том, как великолепен и обширен парк. Мне хотелось напомнить, что огромные парки есть и в Москве и в Петербурге, но вспомнил, что у него Владимир – столица, про Москву он отзывается пренебрежительно, а про северную столицу и вовсе ни разу не упоминал.

Поэтому решил не переводить тему в новое, вероятно, опасное из-за продолжительных монологов старика, русло. Он был доволен тем, что до Анны-Марии остались считанные минуты и потому болтал без умолку. Но кое-чем я все-таки был недоволен.

Проезжая мимо одинокой церквушки, возле которой остался практически только один асфальт, профессор оживился, наклонился вперед, чтобы лучше рассмотреть ее, а затем подметил, неодобрительно:

– Какой-то у вас Никитский храм заброшенный.

– Григорий Авдеич, – не выдержал я. – Может, уже хватит?

– Чего хватит? – с невинным видом, сделав большие глаза, спросил Подбельский.

– Сравнить.

– А вас разве что-то беспокоит?

– Беспокоит, что с моей стороны вы все видите в негативном ключе. Да, у нас есть старые неухоженные здания и город невелик. Но все это последствия тех событий, которые свалились на нас в прошлом веке. Разве можно за сто лет пережить две смены власти и две крупных войны, продолжая расти и развиваться по идеальному пути?

– Если посмотреть с этой стороны, – Подбельский растерянно захлопал глазами. – То вы, должно быть, правы. Извините, я постараюсь воздержаться от комментариев такого рода.

Я с облегчением вздохнул. То, что профессор перестанет комментировать все вокруг, позволит мне немного обдумать ситуацию. Ведь принцессу мы найдем, допустим. А что дальше?

Ведь у нас явно нет такой же машины, которая позволит этим двоим (или сколько их там всего перенеслось к нам) вернуться домой. Получается, что они просто застрянут у нас навсегда. И толку от поисков?

«Фокус» я удачно припарковал неподалеку от перекрестка почти за Торговыми. Место хорошо тем, что до обоих парков – рукой подать, а если надо будет уехать, но в центре – пробка, то с перекрестка легко выбраться почти на любую улицу в центре.

Пока Подбельский с любопытством обозревал старые купеческие дома, некоторые весьма симпатичные, но большинство либо было обезображено пластиковыми окнами, либо и вовсе имели не самый приятный вид из-за выбитых стекол, я заблокировал руль и убедился, что использовал все средства защиты от угона. Район такой, что поделать.

Как только я выпрямился, нос к носу столкнулся с профессором. Он явно хотел что-то сказать и я чувствовал, что это «что-то» мне не понравится. Выражение его лица говорило о многом, поэтому я кивнул с легкой улыбкой:

– Говорите.

– Я понял, почему здесь все другое. Как только я не догадался об этом раньше!

– И? – протянул я, не отходя от машины, так и не дождавшись продолжения.

– Мне кажется, что ваш город очень мал. Вы и сами сказали, сколько событий произошло за последнее столетие. Вероятно, это очень негативно сказалось на количестве жителей. У нас в столице, – профессор снова сделал паузу и осторожно посмотрел на меня. Я кивнул и он продолжил, – семь миллионов жителей. Да-да, именно столько согласно переписи, что прошла

два года назад, – произнес Подбельский, заметив мое удивленное лицо. – При этом в Нижнем Новгороде – в два раза меньше, а вот...

– Предлагаю не обсуждать другие города. Во-первых, у нас дела, поэтому пойдемте в парк. Вероятно, нам предстоит обойти их оба.

– Ооо, – удивился профессор. – Их два?

– Ага, – небрежно ответил я, радуясь тому, что наконец-то и мне удалось отыграть очко. – Один возле Успенского собора, а другой сразу за старой водонапорной башней.

– Вы тоже сделали там смотровую площадку для гостей города? – довольный, как кот, Подбельский, продолжал сыпать вопросами.

– Разумеется, – отозвался я, думая, что к слову «мы» я не имел ни малейшего отношения. – Давайте не будем терять времени.

– Последний вопрос, – взмолился Григорий Авдеевич. – Сколько у вас жителей?

– Триста пятьдесят тысяч, плюс-минус, – сказал я и зашагал впереди профессора. Сколько же еще времени можно потерять в разговорах?

Глава 11. Анна-Мария

Несмотря на то, что разговор наш был практически законен, на самом деле Подбельский так и не замолчал. Он шел, широко огибая ямы на старом асфальте. Еще он постоянно отвлекался, рассматривая в основном заброшенные дома.

Причина понятно – многие отреставрированные строения выглядели далеко не так, как им предписывалось исторически. Профессор только лишь морщился и продолжал болтать о многолюдных улицах.

Нам попался неопрятного вида мужичок не более, чем сорока лет, обросший, с отвисшими щеками и запавшими глазами. Попросил сигарету, на что профессор тут же скинул рюкзак, достал портсигар из отполированного блестящего металла, вытащил оттуда одну довольно-таки толстую сигарету и протянул мужчине.

Тот хрипло поблагодарил и пошел дальше. Я в это время стоял позади профессора – старик светил, вероятно, ценными вещами, из-за которых некоторые маргиналы могли и покалечить.

– Никогда бы не подумал, что вы курите, профессор, – произнес я, наблюдая, как он убирает все внутрь рюкзака.

– Нет, я не курю, – посерьезнел Подбельский. – Не дать просящему – признак дурного тона.

– А если бы он попросил денег?

– С этим у нас сложнее. Просит на дорогу – можно спросить маршрут и посадить его на этот трамвай! На еду – тогда поход в магазин. Это вполне естественная и обычная взаимопомощь, без которой мы бы превратились в варваров!

За разговором мы миновали Никитский храм, поднялись вверх по улице, прошли мимо художественного корпуса университета, который, кстати, профессор оценил очень высоко, несмотря на некоторую обшарпанность.

– А если просит просто так? – не унимался я. Мне хотелось найти в их идеальном мире хоть один недостаток.

– Если человек просто так просит денег и не знает на что, или отказывается от билета домой и еды – значит, ему не следует давать денег вовсе, – заключил профессор. – И это не нарушает никаких законов этики. Я надеюсь, что у вас их тоже соблюдают? – поинтересовался он, когда транспорт остановился, чтобы пропустить нас на другую сторону.

Мы быстро перебрались, щурясь от солнца, что освещало Золотые Ворота. Подбельский с восхищением посмотрел на них, словно видел в первый раз, но быстро отвернулся и молча пошел дальше. Меня откровенно удивило его поведение, однако я решил не отставать.

Дальше нас ждали последние метры до бывшей водонапорной башни, которая стояла чуть выше, чем смотровая площадка перед воротами Патриарших. Профессор на пару секунд задержался возле гранитных вишен, мельком глянул в сторону Клязьмы. И убедившись, что за рекой нет никакого другого парка, а застройка слишком мала в сравнении с их столицей, он прошел через ворота.

Мне пришлось догнать его, чтобы купить билеты – вряд ли кассирша приняла бы рубли другого мира. Если там еще были в ходу рубли! Пока девушка пересчитывала купюры и передавала билеты, я внимательно следил за Подбельским. Сейчас потерять его очень не хотелось.

Но он стоял на месте и ждал меня. Как только я подошел, профессор заявил мне:

– Я думаю, Анна должна быть где-то в центре парка.

– Почему вы так решили? – мне логика его рассуждений была совершенно непонятна. На это Подбельский пожал плечами и ответил:

– Интуиция, должно быть, – он еще раз осмотрелся. – В какую сторону идти?

Я всего несколько раз бывал в Патриарших, поэтому ориентировался там весьма условно. Тем не менее, я верно указал направление. Узкая дорожка вывела нас к бетонной лестнице.

К счастью, в это время года посетителей не слишком много. Даже когда Сады устраивают день открытых дверей и вход не стоит ни копейки, здесь нет толп желающих посмотреть на красивые растения и оригинальные фигуры из кустов.

Поэтому, когда мы спускались вниз, нам никто не мешал. Лестница вела к фонтану, шум которого слышался едва ли не с самого верха. Когда-то раньше там располагался небольшой водоем, где сперва плавали настоящие лебеди, а после того, как их не стало – мелкие птички и несколько декораций. А потом водоем и вовсе заложили, оставив вместо него только фонтан.

Но там было заметно прохладнее, чем в любом другом месте. Дойдя до последних ступеней довольно-таки протяженной лестницы, я обратил внимание на прохладу. Не было тяжелой влажности – чувствовалось только, что температура здесь куда ниже.

Я с облегчением вздохнул, устав от жары. Прогноз оправдывался – жара действительно была изнуряющей. Профессор так и вовсе обливался потом. Но все-таки он угадал. То ли интуиция его не подвела, то ли он действительно хорошо знал девушку, но на белой скамейке возле фонтана сидела девушка в аккуратном платье.

Оно было не голубым, как на фотографии, а лимонным. При этом не пастельных тонов, которые явно были популярны, судя по забитым полкам в магазинах. Оно было сочным. И, вероятно, сшитым на заказ – когда девушка увидела нас, она встала, и платье приятно обтянуло ее ножки и бедра так, что у меня едва не закапала слюна.

Я вспомнил, что так и не позвонил Лизе, отделившись только лишь вчерашней смс-кой. Удивительно, что я вообще про нее вспомнил, глядя на принцессу. Девушка была высокой и статной. Осанка, как у наездницы, высокая грудь, четко очерченная талия. Многие из моих коллег и одноклассников на такую бы слюни пускали. А она просто так стояла передо мной и улыбалась старику-профессору.

Тот времени не терял и тут же бросился к ней. Но без поклонов, преклонения колен и прочих льстивых глупостей. Впрочем, она не протянула ему руки, но они все равно просто разговаривали. И девушка выглядела довольно, если не счастливой.

За время разговора девушка несколько раз посмотрела в мою сторону, как бы намекая профессору на то, что меня следует ей представить. И только через пару минут он наконец обернулся и я подошел, чувствуя некоторое смущение. Я совершенно не знал, как себя вести.

– Это Максим, – произнес профессор и повисла очередная неловкая пауза.

– Абрамов, – напомнил я, хотя на самом деле ни разу не говорил Подбельскому своей фамилии.

– Анна-Мария, – у девушки оказался очень приятный голос, чуть грудной, но не низкий. Мелодичный и чарующий. Она протянула мне руку, а я на автомате потянулся к ней губами. Девушка рассмеялась: – Это так забавно. Здесь все совершенно другое! Но мне очень нравится!

Ее глаза хитро сверкнули и она села обратно на скамейку, аккуратно расправив платье. Профессор сел рядом с ней, а мне ничего не оставалось, как встать рядом – места больше не было. Но и этого было достаточно – хотя бы просто стоять рядом с такой красоткой. Принцесса она или нет, врет профессор или говорит правду, но то, что я видел своими глазами, больше походило на работу какого-то скульптора или Афродиту, что ничуть не менее вероятно.

Глава 12. Третье отделение

У меня возникло ощущение, что эти двое не виделись не несколько дней, а очень и очень давно. Они негромко разговаривали, но речь их не прерывалась ни на секунду. У нас обычно столько разговаривают хорошие друзья или близкие родственники, которые собираются не чаще, чем раз в год.

Но передо мной сидели профессор и его студентка, которая, по сути, никем ему не приходилась. Вообще никем, разве что принадлежала к монаршему роду, который управлял самой большой страной в их мире. И это не мешало Подбельскому распекать девушку:

– Скажите, пожалуйста, все же, зачем вы это сделали? Зачем вам понадобилось пользоваться этой машиной?

– Мне хотелось убежать, – Анна-Мария сразу же захлопала ресницами, но не так театрально, как это обычно делают девушки, поэтому фокус я распознал не сразу. – Я хочу, чтобы вы меня поняли. В моей жизни было слишком много правил и ограничений, но я не могу так жить. Не могла, – поправились она.

– Вам повезло – или не повезло, – как вы считаете, – ответил профессор, – родиться в семье императора. Это честь и гордость, но это еще и ответственность. Не только перед людьми, которыми вы будете править, но еще и перед семьей. Их нельзя опозорить.

– Я и не думала никого позорить! – еще больше удивилась девушка, на этот раз, кажется, вполне искренне. Она расправила одежду и сложила ладони вместе, воспользовавшись моментом, что посмотреть на меня. Очередной ее взгляд пронзил меня, как молния.

– Вероятно, вы еще не очень хорошо понимаете, что вам предстоит, – Подбельский тоже глянул на меня и добавил, – обычно средние и младшие дети редко получают в свои руки управление страной, однако, такое тоже случалось, – затем он снова обратился к девушке. – Нисколько не умаляя ваших навыков, я хочу уточнить: вы же понимаете, что вы сейчас совсем не дома?

Карие глаза забегали, осматривая сад. Потом Анна-Мария привстала – с площади у фонтана можно было увидеть верхний парк и конную статую. Девушка вернулась на свое место:

– Да, я догадывалась об этом. Место очень похожее, но в то же время все другое. Сперва, когда я оказалась в лесу после переноса, то очень испугалась, – речь ее стала менее эмоциональной, как будто принцесса повторяла заученный текст. – Но мне удалось быстро сориентироваться. Вы ведь тоже нашли ту маленькую милую деревню?

Я кашлянул. Вряд ли в стране нашлась бы пара десятков деревень, которые можно было бы назвать милыми. Место, в котором проживал я, обладало повышенным уровнем комфорта и пристойными дорогами. Но назвать его милым у меня язык не поворачивался.

– Нашел, – подтвердил профессор.

– И телефон в ней тоже?

Подбельский отрицательно покачал головой. У меня тоже не очень укладывалось – как девушка в таком наряде могла пройти по деревне, даже не по городу – и никто ее не запомнил.

Если подумать, с другой стороны, вряд ли вечером пацаненок отдыхал у пруда. Игорь тоже едва ли остался ждать моего возвращения. Скорее всего ушел за задний двор или вернулся в дом. За вежливыми фразами частенько кроется откровенное лицемерие.

– А я нашла. Там был телефон такси.

– Чем же вы расплатились? – спросил я. – Ваши деньги отличаются от наших.

– С меня не взяли денег. Совсем, – и снова эта невинность на лице. – Ездовой даже не сказал ни слова, только смотрел на меня в зеркало и все.

Ездовой так ездовой, мелкие несовпадения в речи можно было стерпеть, но эта история казалась мне уж очень невероятной. Чтобы таксист не взял за поездку платы! Откровенная

фантастика. Но девушка продолжала гнуть свою историю дальше. Нам с профессором пришлось дослушать ее до конца:

– Он привез меня в город, к университету, как я и попросила. Но он был закрыт, поэтому я бродила по улицам пока не рассвело.

С каждым ее словом я сомневался в истинности рассказа все больше. Девушка из именитой семьи ходила всю ночь по городу одна. Не устала и не проголодалась?

– Мне повезло найти банкноту возле одного из питейных заведений, – продолжала девушка свой необычный рассказ. – Ее мне хватило на небольшой ужин. Там подавали булку и...

– Пожалуйста, ближе к делу, – попросил ее профессор, который, как и я, едва сдерживался, чтобы не поторопить ее еще больше. – Местная гастрономия довольно приятная, но вряд ли стоит нашего времени.

– Ведь... – добавил я, собираясь сказать, что наверняка прямо сейчас нас может разыскивать третье отделение, о котором мне говорил Подбельский. Но вспомнил, что сама принцесса не знает про человека, что может следить за ней, поэтому быстро перестроился: – ведь вы наверняка устали. Мы бы увезли вас в безопасное место, где можно хорошенько отдохнуть.

– Григорий Авдеевич, ваш спутник довольно мил, – девушка улыбнулась, сверкнув белизной зубов. – Но вы правы, я отвлеклась.

– Вы лучше скажите, зачем вы вообще сбежали! Неужели только из-за образа жизни?

– Я хотела свободы. Понимаете? Сво-бо-ды! Я читала книги о старой Империи, я слушала ваши лекции и представляла, как все может и должно измениться.

– Поймите...

– Нет же, дослушайте! Равенство – это плохо. У каждого в мире свое отличное место. И я хочу, чтобы у меня было такое же. Чтобы без правил, как у принцесс в старые времена.

Подбельский беспомощно повернулся ко мне, молча взывая о поддержке в борьбе с этим капризом, но я даже не нашелся с ответом.

– Ведь вы так рассказывали об этом, с таким упоением! О старых временах, в ваших лекциях!

– Я... Что вы! – у Подбельского затряслись руки. – Такие вещи нельзя преподносить так, как вы это делаете!

– Но разве не вы говорили, что в наше время люди во многом не отличаются друг от друга? – вдруг напористо спросила девушка? – Я не хочу быть, как все остальные. Я знаю, что это не так. И такого не будет.

– Так вы что, не планируете возвращаться? – изумился профессор.

– Нет. Мне здесь нравится, – Анна-Мария повернулась ко мне и снова улыбнулась. – Здесь очень милые люди!

Кто знает, чего бы она еще наговорила, если бы вдруг не стук и легкий удар, который я ощутил на бедре. Я опустил глаза вниз – короткий дротик с пушистым оперением воткнулся в карман, где лежал телефон.

– Что такое? – встрепенулся профессор и в ту же секунду еще один дротик вонзился в спинку скамейки, как раз рядом с его плечом.

Глава 13. Прочь и дальше

– Бежим! Быстрее! – крикнул я, выломав дротик из телефона. Только бы он не пострадал. Сегодня связь мне была нужна, как никогда. – Давайте же!

Профессора оказалось поднять со скамейки легче, чем принцессу. Но, оба заметно ожились, стоило им прийти в движение. Подбельский подхватил быстрее всех и вскоре оказался у лестницы. Принцессу я пропустил вперед, рискуя получить еще один дротик, но третьего выстрела, к счастью, не последовало. Или я попросту не слышал этого выстрела, как и двух предыдущих.

Желание жить заставляло всех троих бежать со всех ног. Несмотря на то, что у меня была самая удобная обувь, на лестнице я оказался последним. То ли во мне разыграл джентльмен, то ли принцесса и правда оказалась очень прыткой. В любом случае, девушка лихо задирала ноги, порой перескакивая через две ступеньки.

Перед ней семенил Подбельский, ничуть не тормозя нашу процессию. Только его рюкзак раскачивался из стороны в сторону, точно в нем лежало не меньше пятнадцати килограммов вещей, несмотря на небольшие размеры.

Мы неслись без остановки, а ступеньки так и мелькали у нас под ногами. Больше всего я боялся споткнуться и растянуться на лестнице. Тогда меня схватит пресловутое Третье отделение – если стрелок принадлежал ему.

Но тут сомнений быть не могло. Кто еще будет стрелять дротиками? У нас больше шанс нарваться на травмат или газовый пистолет. Даже на огнестрел проще, чем на духовое ружье.

По пути пришлось еще отшвыривать руками нависающие ветки. Подбельского это не касалось – он из-за низкого роста проскакивал под ними, даже не нагибаясь.

Пролетев по меньшей мере сотню ступенек, по пути сотрясая металлические перила, мы выскочили на верхнюю площадку.

– Нужен перерыв! – взвыл профессор, обливаясь потом и дыша, как раненый гиппопотам.

– У нас нет времени, – почти вскричал я и в ту же секунд принцесса бросилась дальше, к воротам.

Григорий Авдеевич чертыхнулся себе под нос – на что-то более громкое он был неспособен – и побежал. Я опасался, как бы его не хватил удар, все-таки его комплекция не располагала к быстрому бегу.

Но еще метров двести мы пробежали без проблем. Этого было достаточно для того, чтобы выскочить за ворота и оказаться среди куда большего количества людей, чем в самом парке.

– Все-е-е! Больше не могу! Убивайте прямо здесь, дальше – не побегу, – согнувшись пополам Подбельский отчертил пальцем линию: – Ни шагу дальше!

Я и сам тяжело дышал. Борцовские секции – это хорошо, но вот пробежки я там регулярно прогуливал, за что получал нагоняи. Да и по утрам не бегал. Получите, распишитесь: бешено стучащее сердце в груди, насквозь мокрая одежда и прилипшие к вискам волосы.

Похоже, что мне тоже требовался небольшой перерыв. Одна только Анна-Мария как будто бы чувствовала себя прекрасно. Я, согнувшись и прищуриив глаза от капающего пота, смотрел на нее снизу вверх – да как так вообще бывает?

Немного отдышавшись, я поднялся. Бок не болел – хороший знак, что завтра я смогу встать с кровати. Плохим знаком оказался человек, который стоял в воротах Патриарших.

Одет он был в изумрудно-зеленое пальто. Или плащ. Я не мог определить, что это, потому что в моем сознании появилась еще одна необъяснимая вещь: как носить такое летом? Особенно в нашу августовскую жару.

Насколько я мог видеть, он не страдал от одышки. Может, не так спешил. Или имел хорошую форму. Но то, как пристально он смотрел на нас троих, заставило меня отступить на пару шагов назад.

– Это наверняка он в нас стрелял, – произнес я и позвал всех за собой. – Идемте. Здесь много людей, он не станет нас трогать.

В этот раз мои спутники не медлили. Бежать уже не пришлось – так мы бы привлекли только еще больше внимания. Девушка тут же взяла профессора под руку, помогая ему идти – тот еще не совсем пришел в себя и едва передвигал ноги.

Но времени на передышку под прицелом у незнакомца из Третьего отделения у нас не было. Мы медленно спускались вниз по улице, а я регулярно оглядывался. После того, как ворота скрылись из глаз, я больше не видел человека в пальто.

Теперь можно было отвлечься на другие проблемы. Например, Лизу. Не то чтобы она сейчас была проблемой – скорее то, что я ее игнорировал уже целые сутки.

Я достал телефон и посмотрел на небольшую дырочку на задней стороне корпуса. Спаситель – иначе бы дротик вошел в бедро. Я разблокировал дисплей и хотел позвонить, но передумал и набрал СМС-ку. «Скучаю, много дел. Позвоню вечером».

Через минуту прилетел ответ: «Ок. Позвони, как будет время». Сухо и коротко. Обиделась, решил я. Убрав телефон в карман, я задумался над тем, что будет, если эти двое задержатся у нас надолго. Ведь не могу же я выгнать профессора. А теперь еще и принцессу!

С другой стороны, места для ночлега у меня не так много. Но это все решится позже. Не сейчас. Пока что есть немного времени для того, чтобы просто подумать и прикинуть варианты.

Пока я размышлял, мой взгляд упал на принцессу. Если это не генетика, то у нее явно или строгая диета, или идеальная программа в спортзале. Только вот есть ли у них там спортзалы?

В любом случае, вид сзади меня загнипотизировал. Трудно было представить более очаровательную попку, которую прикрывало и обтягивало желтое платье. Я не разбираюсь в одежде, но видел главное – крепкие виляющие бедра.

Навстречу прошли две девушки, которые громко прыснули, едва мы прошли мимо. Насмешил их профессор в сером костюме и кепи или я, нагло пялившийся на задницу Анны-Мариин, но я уже повернулся, чтобы крикнуть им что-нибудь, и совершенно невовремя.

Подбельский с принцессой остановились. Я шел как раз за девушкой и налетел на нее. Хорошо еще реакция не подвела. Я мгновенно уперся пятками, а одной рукой ухватился за принцессу. Второй замахал почти как мельница, чтобы не упасть.

Мне удалось удержать нас двоих на ногах. Когда мы выпрямились, я обратил внимание, что мне повезло и не повезло одновременно: ладонь, удерживающая Анну-Марию, лежала на пару сантиметров ниже ее груди.

Не то чтобы мне хотелось ухватиться выше, но что-то в этом было такое... Как, впрочем, и в ее глазах. Девушка посмотрела на меня очень странно – я думал, что она будет рассержена как минимум, но ее взгляд был строгий и выразительный, но без злости.

Я помнил, что как-то случайно наступил Лизе на ногу. И был небольшой скандал – так, коротенечко, минут на сорок.

– Все в порядке, – сказала принцесса, поправив платье. – Спасибо, что поймал меня.

– Д-да не за что, – только заикаться мне еще и не хватало. – Это моя вина.

Перед нами высился Никитский храм, слева темнел небольшой, заросший кустарником сквер. Если у нас был преследователь, то он мог появиться откуда угодно.

– До машины осталось недолго, – добавил я после паузы. – Поднажмем. Надо убраться прочь отсюда.

До «фокуса» мы добрались без приключений. Принцессу я усадил назад, профессор занял свое привычное место и тут же пристегнулся, а потом расслабился, прикрыв глаза и сняв кепи.

Я сразу же заблокировал все двери и, как оказалось, очень вовремя. Едва я завел двигатель, как в стекло слева от меня ударили локтем. Глухой стук заставил меня вздрогнуть.

Снаружи стоял человек. Короткий ершик волос, раздвоенный подбородок. Зеленый полуплащ-полупальто. Безразличный взгляд, изучающий меня. Я почувствовал, как по спине побежали мурашки.

До упора выкрутив руль, я вдавил в пол педаль газа – человек снаружи отскочил назад. Его молниеносная реакция меня поразила. Ведь двигатель едва раскрутился, а тот уже был почти в метре на проезжей части.

Свистнула резина и мы оторвались от него. Человек в зеленом не преследовал нас. В зеркало я следил за тем, как он долго смотрит нам вслед.

– Теперь домой, – выдохнул я, первым нарушив молчание.

Глава 14. Перерыв между делами

Мы промчались по узкой улочке почти на предельно разрешенной скорости. Затем светофор, перекресток – и мы наконец оказались в потоке машин. Зазвонил телефон. Подумав, что это Лиза решила поговорить со мной, я принял звонок, не глядя на экран.

– Максим? Здравствуйте, это

Как оказалось, звонок по работе. Новый клиент. Это, конечно, новые деньги, но я был настолько загружен ситуацией, что прослушал почти половину того, что он говорил.

Но услышанного хватило для того, чтобы обрадовать начальство. Дополнительные продажи, дополнительная загрузка на склад – и это уже в конце сезона.

Мы договорились, что я через несколько часов вышлю ему все необходимые документы. Для этого мне потребуется попасть в офис самое позднее – через два часа. Только так я успею все сделать.

Пробка заканчивалась у светофора, а за ним движение было едва ли быстрее. До часа пик далеко, а стоять долго. Я порадовался тому, что мы успели сделать несколько поворотов после того, как нас в последний раз видел преследователь. Шансы, что он догонит нас, снижались.

Подбельский немного задремал. Анна-Мария во все глаза смотрела на происходящее снаружи. Похоже, что ей нравился город в том виде, в котором он существует в нашем мире. В отличие от профессора, который критиковал все, что видел.

Ну и что, что она немного капризничает. У нас свободная страна. Пусть будет тем, кем пожелает. Не хочет старой жизни – здесь устроит все по-новому.

В нетерпении постучав пальцами по рулю, я снова схватился за телефон и набрал начальника. Уровень заряда падал подозрительно быстро. Должно быть, от дробика пострадала батарея. Вот уж совсем не вовремя!

– Андрей Геннадьевич! – крикнул я, услышав шум на другом конце. – Ждите меня сегодня в офисе!

– Я поставлю на твой стол приветственный букет цветов, если успеешь до конца дня. Но в чем причина твоего появления?

– У меня новый клиент и я должен его оформить. Так что ставь что-то большее, чем букет, а цветочки оставишь себе.

– Ах ты ж! – грозно начал Краснов, но тут же повеселел. – Ладно, я не сержусь. Придешь, поговорим!

Я швырнул телефон в дверь. Стук разбудил профессора и он сонно глянул на пробку через лобовое стекло:

– А у вас всегда так, да? – сказал он и зевнул.

– Регулярно! Сперва строят дороги. Потом забивают их светофорами, перекрестками, лежащими полицейскими... – мое настроение приподнялось после звонка клиента, поэтому я готов был слушать профессора еще некоторое время.

– Они работают... лежат?!

– Это искусственные неровности, – фыркнул я. – Их так называют и к служителям закона они не имеют никакого отношения.

– Зачем они?

– Снизить скорость.

– А этого, – профессор вытянул ладонь и указал на пробку, – разве недостаточно?

– Поверьте, все очень сложно, Григорий Авдеич.

– Верю, – сердито вздохнул профессор.

Тут пробка пришла в движение и постепенно мы выбрались за город. Неожиданное появление зелени тоже обрадовало девушку:

– Какой он маленький! Так здорово! – воскликнула она восторженно. – Мне здесь очень нравится!

Профессор тут же принялся полемизировать, а я сосредоточился на дороге, воспользовавшись случаем. Путь до дома занял считанные минуты, так что вскоре я уже припарковал машину.

Любопытный сосед уже стоял за забором:

– Я смотрю, ваши поиски удались! – крикнул Игорь.

– Удались, – коротко ответил я, не горя желанием общаться с ним в этот момент. Он во все глаза пялился на принцессу.

– Удали-ись... – протянул он. – Лучше, чем на фотографии. Я бы...

– Еще только слово, – предупредил я.

– Ладно-ладно, ухожу, – с широкой ухмылкой сосед ушел к себе.

Гости уже разместились внутри дома, когда я вошел, и о чем-то негромко беседовали в гостиной. Я сунулся в дверной проем, намереваясь составить им компанию минут на десять, но профессор продолжал вести свои заумные разговоры, поэтому я сразу же прошел на кухню.

После всего произошедшего очень хотелось пить, так что я наполнил стакан доверху и залпом выпил его, а потом умылся. За шумом воды, заполняющей емкость еще раз, я не услышал, как в кухню вошла Анна-Мария.

Я повернулся, держа стакан в руке, и замер, заведя принцессу. В дизайнерской отделке коттеджа она смотрелась более уместно в своем желтом платье, чем там, в Патриарших.

– У вас очень красивый дом, – произнесла принцесса, не отрывая от меня глаз. Она медленно приближалась ко мне.

Стакан я на всякий случай поставил на стол. Девушка остановилась в паре шагов от меня.

– Спасибо, – я попробовал улыбнуться, но не уверен, что получилась именно улыбка.

Близость девушка вызвала некоторую неловкость, но та чувствовала себя вполне нормально. Я пожалел, что не знаю их правил поведения и опасался, что покажу себя с плохой стороны.

– Я подумал, что вы с профессором можете остаться у меня, – протараторил я, не слишком громко, но достаточно отчетливо, чтобы Анна-Мария поняла мысль.

– Хорошо, – я наблюдал, как шевелятся ее губы, наверняка мягкие и нежные.

Я сглотнул слюну и уцепился в столешницу обеими руками. Мое напряжение не ускользнуло от принцессы и она мило, но при этом как-то хищно улыбнулась. И сделала еще один шаг ко мне.

Это было уже совсем неловко, поэтому я взгромоздился на столешницу. По крайней мере, так я продолжил смотреть на девушку вровень, а не снизу вверх. Та, качнув бедрами, приблизилась вплотную.

– Я забыла одну очень важную вещь, – прошептала она и ее губы почти касались моего уха. От голоса и дыхания по спине валов пробежали мурашки.

– Какую же? – я старался держать голос ровнее, но волнение все равно прорывалось наружу.

– Поблагодарить вас.

Я прикрыл глаза и ощутил напряжение в брюках. Чего бы не хотела эта девушка, соблазнила она очень умело. Ее дыхание ощущалось совсем близко. Так близко, что мне показалось, как она касается губами мочки уха.

– Можно на ты, – предложил я, чтобы потянуть немного время.

Мне было безумно лестно, что Анна-Мария заинтересовалась моей персоной, но, черт возьми, Лиза! Поддаться принцессе можно, но совсем необязательно. И она была так близко!

– Я тоже так думаю, – девушка отодвинулась от моего уха и снова оказалась напротив лица. – Так как же мне поблагодарить тебя?

Ее губы остались приоткрытыми и я едва не взвыл от того, что творилась за моей шириной. Но разум держался до конца, хотя барьеры ломались катастрофически быстро. Еще пару минут и я бы сам набросился ее, чтобы отблагодарить обладательницу роскошных крепких бедер.

Но вместо этого я перевел глаза на край платья, представляя, как задираю его, а когда посмотрел на лицо принцессы, увидел уже вполне себе плотоядную ухмылку. Это никак не умаляло ее красоты.

Девушка тоже оперлась на столешницу и, как будто бы случайно скинула стакан на пол. Она ойкнула, наклонилась и тут за ее плечом я заметил вошедшего в кухню профессора.

– Что тут происходит? – строго спросил он.

– Ничего особенного, я всего лишь уронила стакан, – невинно ответила девушка, а я соскочил со столешницы и пулей пролетел мимо профессора, чтобы тот не успел ничего заметить. Слишком уж явно выделялось «ничего особенного».

Потом я высунулся из дверного проема:

– Мне нужно на несколько часов на работу! – крикнул я, расправляя одежду и не только ее. Надежда на то, что мое лицо не красное, как помидор, улетучилась сразу же после того, как профессор пронзительно посмотрел на меня. – Как закончу с делами, сразу вернусь. Чувствуйте себя, как дома.

За Подбельским стояла разочарованная принцесса, которая подмигнула мне, и я задумался, а стоит ли спешить с работой или все же воспользоваться шансом, что предоставила мне Вселенная, закинув этих двоих в наш мир?

Глава 15. Опасный офис

Я пулей выскочил на улицу. Игорь с ухмылкой опять торчал возле забора. Нырнув в автомобиль, я проигнорировал очередной неуместный вопрос соседа и поехал в офис. Телефон так и лежал в двери – на всякий случай я решил проверить, не было ли звонка от Лизы, но аппарат не включился.

Поврежденная батарея дала о себе знать. Все-таки связи я лишился. Слишком не вовремя!

Часы в автомобиле показывали уже первый час дня. Я принялся планировать. Сперва – офис. Несмотря на ситуацию, работа превыше всего. Договор, звонок, бумаги на подпись – несколько часов в кабинете позволят отвлечься от фантазмагии, что творится последние двенадцать часов.

Затем постараюсь дозвониться до Лизы – надо назначить встречу и объяснить ей все. Она подвержена перепадам настроения, поэтому не стоит надеяться, что ее последняя СМС-ка – как сигнал о спокойствии. Вечером все может измениться на сто восемьдесят.

Ну, а потом надо будет вернуться домой и, если мои гости не разворотят кухню в поисках еды, останется время побеседовать и обсудить планы на будущее.

А пока – в офис! Располагался он почти на самой окраине – как раз там, где недавно отстроили целый микрорайон. Трехэтажное здание Андрей Геннадьевич арендовал целиком, вместе с парковкой для персонала.

Поэтому работать там было более чем комфортно, но несмотря на это я предпочитал почаще срываться домой. Хотя сам начальник говорил, что наш «ультрасовременный» офис должен быть нашим центром притяжения. Мой особый статус позволял избежать этого.

Но насчет современного он был прав. Стальной каркас и много тонированного стекла, жалюзи для защиты от солнца и несколько отдельных коробок-кабинетов, где у нас распределились всевозможные отделы, какие только могут в типичной конторе «купи-продай».

Смирившись с тем, что мой телефон умер окончательно – зарядник у меня благополучно остался дома – я прошел через откатные автоматические двери. Охранник привычно улыбнулся, завидев меня.

Всего в штате у нас работало около сотни человек, так что запомнить лица не составляло труда. У нас даже пропускная система толком не работала – охранник просто не впускал тех, кого он не знал, если они приходили без сопровождения.

К слову, мой кабинет располагался на втором этаже. Не то чтобы совсем мой – там работало еще семь человек, которые занимались продажами, а через дверь находился кабинет Краснова.

Я помахал рукой, приветствуя сидящих в офисе. Лена заболела, а Виктор был в отпуске, поэтому за столами расположились лишь четверо. Один из нас был новеньким, которого взяли обзванивать базы. Его имени я до сих пор не знал. Катя и Вика, две сестры, сидели друг напротив друга и тихо шушукались, завидев меня. Костя сухо поздоровался, вяло пожав руку, когда я проходил мимо.

Словом, все как обычно. Начальник разве что не сдержал слова и на столе у меня не было ни букета, ни чего-то более существенного. А ведь клиента привел я. Впрочем, это все мелочи.

На самом деле было важно, что я сейчас могу подготовить документы и отправить их нашему клиенту. Но шушуканье в кабинете продолжалось и это отвлекало. Кстати, это была еще одна причина, по которой я предпочитал работать дома.

Девушки трещали, иногда в полный голос, хихикали над шутками в рабочих и личных чатах, а потому общий гул иногда достигал ушей начальства и тот появлялся в дверях, чтобы одернуть болтунов.

Главная опасность возникала, когда ты включался в беседу и она увлекала тебя на несколько часов. Так можно было потерять драгоценные часы совершенно бесполезно. В этот раз беседа явно шла о моей личности.

Еще бы нет: предыдущий клиент, которого я проработал вчера, увеличил мою зарплату только за текущий месяц тысяч на тридцать, не меньше. А теперь второй, следом за ним – и это только за два дня. Тут было, чем позавидовать.

Я нацепил наушники и включил длинную инструменталку, чтобы не слышать балаболов. Зато их услышал начальник, хлопнул дверью так громко, что даже гитарные риффы не заглушили грохот.

– Я даже позвонить не могу, слышу только вас! – проревел он, встав рядом со мной.

Он кивнул, я качнул головой в ответ и он продолжил отчитывать ленивцев. Музыка пришлось сделать погромче. Мне показалось, что в его речи прозвучало и мое имя тоже.

Судя по тому, как все сразу же уткнулись в мониторы, рев Краснова достиг цели. Когда он скрылся в своем кабинете, я вернулся к работе – предстояло обработать еще несколько документов.

Еще минут через десять я сделал перерыв и снял наушники, задев при этом небольшой кактус, что стоял у меня на столе. Пара иголок вошла глубоко под кожу. Чертыхнувшись на весь офис, я повернулся на кресле и принялся вытаскивать иглы, пока это еще было возможно.

На меня упала чья-то тень.

– Что такое? – недовольно спросил я, продолжая ковыряться в ладони.

– Ты думаешь, что это честно? – спросил Костя, чей голос я узнал сразу же.

– Честно что?

– Оставлять всех клиентов себе?

– Ну, я не виноват, что они звонят мне. Позвонили, я оформил.

– Вообще-то мне денег не хватает, – продолжал давить он. – А ты забираешь себе клиентов.

– Послушай, – я наконец-то выдернул еще одну иглу и смог посмотреть на Костю, как я надеялся, достаточно сердито, чтобы он прочувствовал это. – Вы сидите в офисе и треплетесь о всякой фигне, пьете кофе и забиваете рабочие чаты мемами и анекдотами. Может, следует послушать совета Геннадича и начать работать?

Коллега замолчал. Слышалось только его сопение. Я заметил, что в офисе стало очень тихо. Отвернувшись к монитору, я отправил законченные документы начальству. Костя не уходил.

– Чего тебе еще... – спросил я и тут же осекся, потому что в открытой двери мелькнуло подозрительно знакомое зеленое пальто-плащ, – ...надо? – закончил я после паузы.

Ответа я не дождался. Дверь бесшумно открылась и внутрь вошел все тот же обладатель короткого ерша волос на голове. Зеленая одежда, сложенной у него на локте, смотрелась еще ярче на фоне бежевых стен и серого пола.

То, что он узнал меня, не вызвало сомнений.

– Сейчас я тебе скажу, чего мне надо! – грозно начал Костя и без труда вытащил меня из кресла.

То, что мирный офис вдруг станет таким опасным для меня, я не подозревал. Но отступить было некуда.

Глава 16. Оздоравливающие процедуры



То, что меня попытаются избить в собственном кабинете – тот еще нонсенс. Я знал, что коллеги меня недолюбливали из-за большой разницы в зарплате и того, что им приходится много работать, чтобы добраться к допустимому уровню. Но не до такой же степени, чтобы поколотить меня!

Вообще Костя здоровяк. В смысле, он большой и толстый. И чем-то похож на Карлсона, потому что внешне очень добродушный. Был. До этого момента. Только я сильно сомневался, что он сделает что-то большее, кроме как вытащит меня из кресла.

Кто-то из сестер обратил внимание на вошедшего. Оказывается, под зеленью плаща у него была вполне себе приличная одежда, чем-то похожая по стилю на то, во что был одет профессор Подбельский.

Черные брюки и жилетка с цепочкой, а под ней – белая рубашка. Сочетание с нелепым плащом-пальто казалось особенно странным.

– А вы к кому? – громко спросила Вика.

Пришелец молча указал на меня. Я пялился на него во все глаза и, думаю, вытаращил их от ужаса еще больше.

– Смотри на меня! – Костя встряхнул меня, а я подумал – вот и очередь из желающих со мной покататься. От толчка моя голова дернулась.

И тут в беседу вступил вошедший в кабинет мужчина:

– Прекрати.

Он звучал властно. Негромко, но достаточно выразительно, чтобы каждый понял – за таким тоном непременно следуют действия. Костя этого не понял. Он лишь прищурился, бросил быстрый взгляд на незнакомца и на его лице появилась гаденькая ухмылка.

– А если нет? – и он, стиснув мои плечи, встряхнул меня еще разок.

Незнакомец бесшумно сорвался с места. Плащ он отшвырнул в сторону так, что тот оказался на спинке пустующего стула. Мягко, как кошка, он сделал лишь три шага. В его правой руке сверкнуло лезвие.

Я видел только, как изменилось выражение лица Кости. Хватка тут же ослабла, но ему хватило сил повернуться лицом к напавшему. Тот снова нанес удар, скрежеща острием по ребрам.

Мне бы следовало бежать, но ситуация заставила меня врать ногами в землю. В первый раз в своей жизни я становился свидетелем убийства. И, как мне думалось, не единственным.

Вопль резанул по ушам сразу же, как только тело Кости упало на пол. Слева от меня грохнулись стулья и обе сестры, вместе с новичком, рванули прочь отсюда.

Я же оказался зажатым между стеной с правой стороны и собственным столом по левую руку. Позади меня – тонированное стекло.

Убийца наклонился и вытер лезвие о футболку парня. Я решил, что пора. Вскочил на стол и, хорошенько оттолкнувшись, планировал перемахнуть через соседнее рабочее место и выбраться наружу.

Но все оказалось не так просто. Во-первых, ноги после долгой пробежки слушались не очень хорошо. Во-вторых, под кроссовок предательски попал монитор, который я с грохотом снес.

В итоге пролетел я чуть меньше, чем рассчитывал и вдобавок приземлился не на ноги, а на четвереньки. Я даже не стал оборачиваться и тут же припустил к двери.

Может, этот парень просто не любит бегать? Он же не погнался за нами из Патриарших. Но его реакция была просто молниеносной.

Я только вскочил на ноги и сделал пару шагов, как четко ощутил, что мою футболку сильно тянут назад. Ужас перед лезвием был настолько велик, что я крутнулся на месте, попав при этом кулаком по запястью убийце, вырвался и побежал по коридору.

Уже сбегая вниз по лестнице, я похлопал себя по карманам, отыскивая ключ от «фокуса». На первом этаже пронесся мимо охранника и только краем глаза заметил, что его поза сильно отличается от рабочих.

«Спит или его тоже убил этот маньяк?» – подумал я, пролетая пост охраны без остановки. Шагов за спиной я не слышал, но ведь он и передвигается бесшумно!

Я выскочил на стоянку. Машина стояла на прежнем месте. Кнопка на брелке заставила «фокус» привычно щелкнуть замками. И я уже собирался дернуться за ручку, но увидел спущенное переднее колесо.

– Да твою ж мать!

Заднее тоже выглядело не лучшим образом. Я машинально запер автомобиль. Бежать – не лучшее, но единственное решение. Двери в офис выпустили на улицу и моего преследователя, так что времени на раздумья не осталось вовсе.

Он заметил меня возле автомобиля, широко шагнул вперед, чтобы дать дверям закрыться, и крикнул:

– Бег оздоравливает!

Ему не хватало еще жутко расхохотаться! Настолько страшно мне тогда было. Настолько, что ноги не слушались до тех пор, пока мой преследователь не направился ко мне. Да еще так неспешно.

И тут я дал деру. Забыл к черту про телефон в машине, только сунул в карман ключи и помчался прочь, метнувшись через дорогу перед самым автобусом. Гудок в спину лучше, чем лезвием под ребра.

Вот только через десяток-другой метров я ощутил, как занули мышцы в бедрах. Сто процентов, если бы я днем просто пробежался чуток – такого бы не произошло. Но я взбирался по лестнице и вот результат.

Мне даже показалось, что я начал прихрамывать, настолько неприятно покалывали мышцы тысячи иголок. Я пообещал себе, что если мне удастся пережить все это, то я непременно займусь бегом и больше не буду пропускать ни одной утренней пробежки в секции.

Я редко раскидывался обещаниями, но раз смерть дышала мне в спину, отчего не сделать какую-нибудь глупость. А пока я хромал по двору, мимо дверей подъездов, чистых и аккуратных. Новый район, как ни крути.

Тротуар вел меня все дальше от города. Я хотел несколько раз обернуться, но решил, что я споткнусь – а все к этому и шло – то меня явно ждет печальный конец.

Поэтому, сбавляя темп все больше и больше, я пытался добраться до какого-нибудь укромного места. Ломиться в двери было бесполезно – сталь и долгие домофоны. Пока дозволишься до квартиры, в тебя всадят нож, упакуют в мешок и уволочут, а владелец жилья только и успеет спросить: «кто?»

Беда в том, что деться особо некуда. Район новый, магазинов до сих пор нет. Свернуть – тоже особенно не получится. Я добрался до последнего дома, за которым начиналось поле.

Я уперся ладонями в колени. Все-таки конец.

– Дурак! – негромко сказал я сам себе.

– Вот тут ты совершенно прав.

Пальцы остро надавили куда-то под шейей, мир помутнел и скрылся во мраке.

Глава 17. И вот к чему мы пришли



Собственно, как-то так я оказался в пыльном и душном чердаке, где все окна были наглухо закрыты, несмотря на жару. Ноги мои нестерпимо ныли, а мысль о том, что меня еще будут пытать, заставила вспотеть сильнее.

– Итак, где принцесса? – повторил свой вопрос гость из другого мира, игнорируя стук в дверь. – Вздумаешь кричать – выбью пару зубов, – пригрозил он, стиснув мою шею.

– Если я скажу, что не знаю, – задыхаясь от нехватки кислорода, просипел я, – вы же все равно не поверите.

– Ты сидел с ней в одной машине.

– Так это моя подруга Машка, – попытался соврать я и тут же пожалел о содеянном.

Мужчина резко встал, обошел меня сзади и, положив ладонь на лоб, запрокинул мою голову назад. Затем его рука скользнула ниже и, с силой дернув, он разорвал воротник у моей футболки.

– Я хочу, чтобы ты это видел, – он крутнул стул, который со скрипом протер ножками по деревянному полу.

Так я оказался напротив высокого зеркала, но видел только лишь себя и руку телохранителя с «аспидом», зажатым в ней.

– Можешь опустить голову, так будет лучше видно, – медленно, сквозь зубы проговорил похититель. – Если только ты не решил сказать мне правду.

Я задумался. Долго тянуть нельзя, прирежет меня и все тут. Сказать правду – все равно что подписать приговор не только себе, но еще и профессору.

– Я... я правда никого не видел, – вырвалось у меня еще до того, как я успел обдумать мысль до конца. И, похоже, это было очень зря.

– Напрасно ты, – сказал похититель. – Совсем напрасно.

«Аспид» легким уколом вошел на полсантиметра под кожу. Я сдерживался, чтобы не закричать, но боль была несильной. Рукоятка немного повернулась и инструмент остановился.

Пот градом катился по лицу, капал с подбородка на грудь. Рану начало жечь от соли. В дверь перестали стучать – я так и не смог воспользоваться шансом, чтобы спастись. Теперь выкручиваться придется самостоятельно. Я посмотрел на «аспид» со спиральным зазубренным лезвием – похоже на каламбур.

– Прежде, чем ты сделаешь непоправимое, – прошептал мужчина и наклонился к моему уху, – предлагаю еще разок подумать и дать ответ.

– Какой ты добрый, – ответил я хрипло, – столько шансов...

– Я использую каждый, в отличие от тебя, – безэмоционально ответил он и дернул за T-образную рукоятку.

Боль пришла не сразу. Лезвие было ввернуто неглубоко, но на нем располагались десятки мелких зубчиков, каждый из которых оставил свою царапину на моей плоти. По ребрам протекла струйка крови и лишь когда с подбородка в рану упала еще одна капля пота, меня пронзило.

Чтобы заглушить крик, похититель зажал рот рукой, стиснув лицо так, что мог сломать мне челюсть. Спустя минуту я более-менее справился с собой и затих, так что он убрал руку, но в сторону не отошел.

Я тяжело дышал. Так больно мне не было лет с двенадцати, когда я умудрился сорваться на заброшенной стройке и при падении зацепил голенью ржавую арматуру. Шрам остался до сих пор.

– Я могу повторить, – сделал похититель очередное предложение. – Или ты будешь говорить сейчас и расскажешь мне, куда дел принцессу. Можешь заодно рассказать, зачем она тебе нужна. Тебе и этому старику.

– Он профессор, – прохрипел я и сплюнул на пол. – В вашем университете.

– М-м-м, – многозначительно протянул мужчина и снова встал спереди. – Ну, тогда я апостол Павел.

– Очень смешно, – я дернул головой, чтобы стряхнуть остатки пота с бровей. – Но он правда профессор. Его фамилия Подбельский.

Мужчина очень быстро подтянул к себе свободный табурет и сел на него. Затем свободной рукой дотянулся до небольшой сумки, вытащил оттуда флакон и тряпочку и принялся протирать инструмент.

Некоторое время он молчал, протирая лезвие против часовой стрелки, чтобы не зацепиться тканью за мелкие зубчики, а затем сказал:

– Знаю такого. Я у него учился десять лет назад, – он словно что-то вспоминал, а потом добавил: – он похож.

– Он? – переспросил я, удивляясь резкой смене настроения.

– Тот, кто сидел у тебя в автомобиле. Он похож на профессора Подбельского.

– Но это он и есть, – едва ли не возмущенно сказал я, глубоко вдохнув, о чем сразу же пожалел из-за боли, что пронзила грудь под третьим ребром. – Он показывал свою визитку. Он тоже из вашего мира.

– Он из нашего мира, – похититель закончил протирать инструмент. – Это однозначно. Но я не могу гарантировать, что это действительно Григорий Подбельский. Поэтому предполагаю, что принцессе грозит опасность.

Я немного успокоился, потому что мне показалось, что «аспид» на мне больше проверять не будут. Кровь из раны больше не текла, оставив после себя только длинный след на теле и пятно на футболке.

– Он показывал мне свою визитку. И много сравнивал города. Тот еще болтун.

По суровому лицу похитителя скользнула короткая улыбка.

– Он действительно болтун. Но разве это нелегко подделать? – вдруг обратился он ко мне с вопросом.

– Я не знаю, – попробовал я пожать плечами, но руки были крепко скручены за спиной. – Мне показалось, что он искренний.

– Все это не доказано. Совсем, – инструмент он отложил в сторону.

– Попытки кончились? – осторожно спросил я, опасаясь спровоцировать человека на очередную порцию боли.

– Конечно, кончились. Ты думаешь, что мне это нравится? Я и так большую часть информации от тебя уже получил.

Я уставился в потолок, прикидывая, что именно он мог узнать, когда я сказал буквально пару слов. Станный похититель. Станный профессор. Странная капризная и при этом не очень-то скромная принцесса.

Вся эта компания действительно была не из нашего мира. Такие бы здесь просто не выжили. Профессор бы свихнулся, деваха пошла по рукам, а похититель наверняка бы кончил в подворотне.

– Я Павел. Насчет апостола я пошутил, – представился похититель, но развязывать меня не стал. Неудивительно. – Но по твоему поведению я понял, что ты не планировал ее затаскивать сюда. Ты явно местный, поэтому твоя связь с Анной-Марией, вероятнее всего, через профессора, – продолжал рассуждать похититель. Вопросов, однако, все еще очень много. И это все, что мы имеем. Все, к чему мы пришли.

Он встал и прошелся по тесной комнатухе, потом медленно подошел к двери и проверил, нет ли за ней кого. Убедившись в безопасности, Павел вернулся к табурету и постучал по нему пальцами.

– Вопросов действительно много, но самый главный сейчас вопрос в том, сможешь ли ты мне помочь разрешить эту маленькую проблему?

Глава 18. Очень маленькая проблема

От неожиданности на несколько секунд мне даже показалось, что исчезла ноющая боль в груди. Нет, показалось.

– Я? Должен помочь?

Вообще можно было бы сказать гораздо больше, но разве выскажешь в лицо человеку, который только что загнал тебе в грудь спиральное острие, что он та еще сволочь и ты не будешь с ним работать.

– Есть много вопросов, ответы на которые я должен получить. Но у меня не получится сделать это без тебя.

«Как же здорово! И что бы я без тебя делал!» – подумал я, злобно глядя на того, кто только что пытал меня, а теперь нагло просил о помощи.

– А если бы ты попал своим дротиком в меня, как бы ты тогда просил о помощи? – я тоже решил понаглеть, решив, что хуже уже не будет.

– Я никогда не промахиваюсь, – сухо ответил Павел. – Я отлично знал, куда надо целиться, чтобы напугать вас, но не более.

– Зачем?

Несмотря на то, что я не горел желанием разговаривать, вопросы сыпались сами по себе.

– Причина та же, что и обычно, – вздохнул он. – Информация. Даже когда человек молчит, можно сделать выводы.

– Понятно, – буркнул я. – Психолог.

А потом я вспомнил, что за этот день уже не в первый раз вижу подобный ерш волос:

– Я тебя уже видел сегодня около университета. В халате лаборанта!

– Хорошая память, – улыбнулся Павел.

– Ты следил за нами?!

– Это было несложно.

Разговор внезапно сложился и я решил, что тоже мог бы узнать чуть больше информации. Чтобы понимать, с кем я вообще имею дело.

– Значит, ты шпион?

– Неважно, – мужчина сидел, не шевелясь. – Я присматриваю за принцессой.

– И то, что она пропала – большой скандал и проблемы для тебя? – не подумав, ляпнул я.

– Именно. Большой скандал. Ее надо вернуть, но если это сделаю я, то раскрою себя. А делать этого мне не позволяет регламент. Иначе лишусь работы.

– А если не сделаешь?

– Тогда окажусь государственным преступником. Что тоже непозволительно уже для меня лично. Поэтому я надеюсь на твое понимание и активное участие в этом деле, – безо всякой торжественности закончил Павел.

– Ты сейчас серьезно? – я скосил глаза на рану на груди. – После вот этого рассчитываешь на мою помощь?

– Мелочи, – отвернувшись, он сунул руку в саквояж, достал небольшой стеклянный пузырек и мутноватой жидкостью и взболтал его, быстро тряся рукой. – Сейчас все исправим.

Я сидел в полнейшем замешательстве. Только что меня пытали, а теперь просят о помощи. Что это, какая-то разновидность психологической обработки? Попытка вызвать стокгольмский синдром?

Как бы то ни было, но Павел с характерным звуком вытащил пробку из пузырька. Длинный стеклянный носик с каплей мутноватой жидкости на конце выглядел зловеще.

– Не дергайся, – предупредил меня мой похититель, отчего нервничать я стал лишь еще больше. – Важно попасть строго в рану.

Капля сорвалась и разбилась о корку засохшей крови на моей груди. Тут же послышалось легкое шипение. Боли не было. Я собрался было наклонить голову, чтобы посмотреть, что там происходит, но Павел не позволил сделать этого.

– Я же сказал, не дергайся, – он внимательно следил за раной и, как я мог заметить, выглядел вполне удовлетворенно. – Кажется, все в порядке. Можешь смотреть.

Он отошел в сторону, чтобы я мог рассмотреть себя в зеркале. Пятно крови из багрового стало цвета лимонада «барбарис». Потом я наклонил голову, чтобы оценить, как выглядит сама рана, но вместо нее обнаружил круглый и не совсем аккуратный шрам.

– Если не устраивает, можем вскрыть и повторить процедуру.

– Нет-нет, все нормально, – поспешил ответить я и тут же откинулся к спинке стула, чтобы расслабить руки, стянутые веревками.

– И? – поинтересовался Павел парой минут спустя, не выдержав продолжительного молчания.

– Я пытаюсь понять логику, – ответил я медленно, на что мой похититель недовольно сморщил лицо. – Ты стреляешь в нас, но делаешь это не ради убийства, а для получения информации. Тебе надо спасти Анну-Марию, но ты делаешь это чужими руками. И вместо того, чтобы просто поговорить, тебе надо было меня похитить, убить моего коллегу...

– Так это был твой коллега? – приподнял бровь Павел. – И как часто они пытаются тебя избить?

– Он не стал бы меня избивать, да и не в этом дело...

– Нет, в этом. Он был настроен серьезно, я видел три основных признака его решимости, даже не заглядывая ему в лицо, – тут он не позволил мне прервать себя. – Поэтому легкий укол «аспидом» – куда меньше, чем разбитое лицо или сломанная челюсть.

– Легкий укол?? – меня разбирало возмущение от каждого сказанного им слова. – Это был легкий укол?

– Когда требуется, я делаю три-четыре оборота. Входит на семь сантиметров и оставляет после себя незаживающую язву, – спокойно, словно о лечении зуба, проговорил он.

– Так, ладно, – я ощутил, как мое сердце начинает бить неприлично быстро. – Допустим, это лучший вариант из всех. Но ты еще не ответил на все мои вопросы.

– Ты их еще и не задал, – усмехнулся Павел и сложил руки на груди.

Этот засранец явно был хорошим психологом и уже узнал все, что ему было нужно, тогда как мне еще только предстояло задавать ему вопросы!

– Как ты вообще нашел место, где я работаю?

– Секрет, – абсолютно серьезно сказал он. – Этого я не могу тебе сказать.

– Ты из Третьего отделения? – без паузы бросил я следующий вопрос.

– Профессор рассказал? – и не дожидаясь моего ответа, Павел сказал: – Да, из Третьего. Теперь ты согласен мне помочь?

Я неловко поерзал на стуле, намекая на то, что меня можно и развязать. Шпион щелкнул выкидным ножом, обошел меня сзади и вспорол веревки. Наконец-то!

– Если бы ты не стал убегать, мне бы не пришлось ничего этого делать. Запомни, – добавил он при этом.

– Так, – я принялся растирать запястья. – Ты хочешь, чтобы я тебе помог. Помог вернуть принцессу домой?

– Да, – не моргнув, ответил он.

– Но профессор тоже хочет вернуть ее.

– Тогда в чем проблема?

– Как ты сказал, – я снова обрел уверенность в себе, – твоя маленькая проблема заключается в том, что принцесса домой совершенно не хочет.

Глава 19. Шанс вернуться домой

– Внесу одну маленькую корректировку, – тут же поправил меня Павел. – Это не моя проблема. Это наша проблема. Моя, твоя, профессора. Анну-Марию необходимо всеми силами вернуть назад.

– А если не вернем, то что тогда? – спросил я. – Ты же можешь потратить еще пару минут на разъяснения? Чтобы я понял, насколько это серьезно.

– Разве Подбельский тебе ничего не объяснил? Про императорскую семью? Династию и прочее.

– Рассказывал, – я напряг память. – Анна-Мария средняя дочь. Значит, есть старший ребенок. Старший – наследник. Ведь так?

– Верно, – Павел принялся ходить по комнате, скрипя половицами. – Но это не значит, что младшие дети не имеют шансов получить престол. Или занять важную должность. Например, в каком-нибудь министерстве, если пожелают. Если получат, разумеется, соответствующее образование.

– А если происходит что-то подобное? Когда кто-то пропадает, убегает или отказывается?

– История, в смысле, наша история, знает несколько таких примеров. Но все они заканчивались мирно. Более чем. Кто-то женился на актрисе театра. Еще один выбрал рабочую профессию и построил прекрасную магистраль от Уральских гор через всю Сибирь. Все они нашли себя. Никто не исчезал и не сбегал, – Павел продолжал ходить кругами. – Этот случай – особый.

– Тем, что девушка пропала?

– Несмотря на всю работу, которую провели после Войны и неудавшейся революции, чтобы императорская семья стала ближе к людям, они все равно остаются публичными людьми. К ним все равно повышенный интерес со стороны граждан страны. И не говоря о том, что другие государства пытаются отыскать слабину, чтобы надавить на нас.

– Подбельский говорил иначе.

– Да? – удивленно протянул Павел. – И что же наговорил тебе старый профессор? Всякую патриотическую чушь?

– Ну... наверно.

– Про величие и возвышенность, но... черт, – мужчина провел ладонью по лицу. – У нас никогда еще не было такой сложной международной обстановки. За последнюю сотню лет ситуация не стала лучше. Разъединенные противники ищут способы объединения. Те, кто относится к нам нейтрально, начинают искать поводы для конфликта. Мы больше сотни лет жили в мире! – с жаром прогремел Павел. – Даже мой прадед не застал реальных боевых действий.

– Да неужели пропажа принцессы, средней дочери в семье способна привести к конфликту? – я никак не мог понять, в чем же здесь проблема.

– Ты мыслишь на один шаг вперед, – сотрудник Третьего отделения без стеснения ткнул в меня пальцем. – Но попробуй подумать на два. Три. Четыре шага вперед. Если Подбельский действительно тебе рассказывал про императорскую семью, ты поймешь, в чем риск.

Я глубоко вздохнул. Потом еще раз. Требовалось достаточно кислорода в этом жарком помещении, чтобы заставить мозг работать. Павел открыл окно и внутрь сразу же ворвался поток свежего воздуха.

Заставив себя подняться, я подошел поближе и с удивлением обнаружил, что день клонится к закату. Сколько уже прошло времени! Телефон до сих пор разряжен. Машина около работы – колеса спущены. Лиза! Сколько еще проблем мне предстоит решить, чтобы моя жизнь не рухнула окончательно?

– Какие-то неприятные ощущения? – Павел наклонил голову и пристально посмотрел на белки моих глаз. – Может возникнуть заражение при редком неприятии ингредиентов.

– Вот спасибо!

– Я же сказал – могут. У тебя все нормально. Заражения нет, так что думай дальше.

– Хочешь ответ? – я решил потянуть немного времени, чтобы использовать его для раздумий. – Допустим, пропадает принцесса. Это сразу же замечают. Семье надо оправдаться или соврать, что дочь уехала. Но обман рано или поздно вскроется, поэтому такой вариант использовать нельзя. А сказав правду, они покажут всем свою слабость.

– Верно, – кивнул Павел. – Увидев, что они слабы, люди начнут выказывать и свое недоверие. И если поначалу это могут быть мелкие и локальные проблемы, то с их появлением возникнут мысли более масштабные. А следом – и действия.

– И если принцессе не вернуть, то...

– Тогда может рухнуть все и очень быстро. Может, конечно, и не рухнет, – он пожал плечами, – но лучше не проверять. Я предпочитаю избежать этого.

Я уже решил, что все понял, как вдруг до меня дошло, что самый важный момент я упустил:

– Профессор упоминал какое-то устройство в университете, при помощи которого вы перенеслись сюда.

– Да. Кто-то сбил настройки, чтобы мы оказались в этом мире. Обычно аппарат применяется для перемещения на большие расстояния в пределах страны. Иногда – чуть дальше.

Информация была для меня далеко не самой полезной, поэтому я сразу же спросил:

– Как можно отсюда вернуться назад, в ваш мир, если у нас нет аналогичного устройства?

– У нас есть технологии компактного обратного кодирования. У вас есть что-то близкое к этому, я уверен. Судя по увиденному сегодня.

– Не очень понял, что это, – честно признался я, – но главное, что у вас есть шанс вернуться назад.

Вместо ответа Павел сунул руку во внутренний карман жилетки, очевидно, потайной, потому что я никогда не представлял, где в жилете для костюма-тройки может быть обычный карман.

А когда вытащил, на ладони у него лежало что-то похожее на медяк екатерининской эпохи – такой же плотный и тяжелый кругляш из красноватого металла. На нем не выделялось ничего, кроме кнопки по гурту, как на секундомере.

– Эта штука при прохождении через аппарат запоминает все о человеке и предметах, с которыми он прошел. Запоминает место. Поэтому для того, чтобы вернуться, надо привести принцессу к месту, куда она транспортировалась в первый раз, и нажать на кнопку.

– То есть, одно устройство – один человек? – уточнил я.

– Правильно. Можно воспользоваться устройством другого, но только в том случае, если ты плюс-минус такой же по комплекции. Вряд ли ты смог бы попасть в наш мир, пользуясь диском, что может дать тебе профессор.

– Понимаю, – я нервно постучал ладонью по подоконнику и впервые за все время выглянул наружу – мы находились в центре. Из окна виднелся бетонный прямоугольник гостиницы «Заря». – Как ты смог перетащить меня сюда?

– А это еще один большой секрет. Так я могу рассчитывать на твою помощь?

– У меня точно будут проблемы после сегодняшнего, – я принялся рассуждать вслух. – Я второй день не могу толком переговорить с девушкой. После твоего представления в офисе наверняка будут проблемы с работой. И, вероятно, даже с полицией.

– Мне нужно твое согласие на помощь. И тогда я решу часть твоих проблем, – уверенно сказал Павел.

Уверенно для него. Врал он или нет, но старался звучать убедительно. Его протянутая рука ускорила принятие решения. Я и сам хотел поскорее избавиться от пришельцев, которые пока что приносят одни лишь беды.

- Я согласен помогать тебе, – кивнул я, сжав его ладонь.
- Вопрос с полицией я решу. С твоей работой, вероятно, тоже, – Павел немного поразмыслил. – К сожалению, с девушкой помочь не смогу. Тут уже сам.
- Тогда еще просьба, – я все еще стискивая ему пальцы, как будто мог его шантажировать этим: – может, сможешь мне добраться до моего автомобиля?
- М-м-м, нет. Не помогу. Общественный транспорт тебе в помощь, – как отрезал Павел и тут же убрал руку.

Глава 20. Сомнения

Я выбрался из здания, удивляясь тому, как меня вообще среди бела дня умудрились похитить, протащить через половину города – но никто не заметил странного типа с грузом. Он что, вызвал такси? Или у него был местный помощник?

Мысли об этом так увлекли меня, что я, сперва и сам собиравшийся воспользоваться такси, забыл об отсутствии денег – все лежало в «фокусе» на другом конце города. Не было даже мелочи.

Поэтому я, как только обнаружил нехватку средств, остановился в двух шагах от припаркованного возле тротуара автомобиля и свернул во дворы. Сорокаминутная прогулка – не совсем то, что мне нужно, особенно с разорванной футболкой.

Я то и дело ловил взгляды: смущенные, любопытные, насмешливые. Это сильно раздражало, потому что я из-за не покидающих меня мыслей замечал их слишком поздно, чтобы как-то отреагировать.

– Молодой человек, у вас футболка...

– А у вас очки на нос съехали! – не выдержал я тридцать пятого комментария, когда шел уже где-то в районе улицы Мира.

Но ведь было из-за чего задуматься. Картина не складывалась. Не хватало кусочков, как мне сперва показалось, но потом я понял, что их хватает с избытком. Например, мне усердно демонстрировали всевозможные мелочи.

Профессор – свою визитку. Павел – орудие пытки. Если бы у меня был телефон, я бы проверил, существовала ли такая штука в нашем мире. Одна лишь принцесса ничего не демонстрировала. Хотя, если задуматься...

Ладно, ее задница – это другой вопрос. Подстава это все или нет? Нереальность происходящего до сих пор заставляла упорно сомневаться. Анна-Мария без труда добралась на такси до университета, бесстрашно ходила ночью по улицам, нашла деньги.

Последнее меня искренне удивляло, потому что найти что-то больше пяти рублей на улице мне не удавалось никогда. Как будто все потерянное находилось максимум через минуту каким-нибудь более внимательным человеком.

Она очень быстро сориентировалась в нашем мире. Как и Павел. Эти два персонажа действовали не так, как следует действовать людям из другого мира.

Вместо того, чтобы пугаться и прятаться, они спокойно колесили по городу, а Павел к тому же еще и выполнял задание. Как бы не так. Что, если все это неправда? Выдумка чьей-то больной фантазии?

Или обычная, но только очень сложная шутка. Если вся троица – это одна команда, то у меня оставалось два момента, которые до сих пор не получили никаких объяснений.

Первое – странная полусфера, которая шарахнула в меня молнией. Но, допустим, тут еще можно свалить все на какое-нибудь технически сложное устройств. Второй момент выглядел менее объяснимым: почему я?

Прикидывая различные варианты, как можно выяснить без вреда для здоровья, я добрался до окраины города. Надо отдать должное химии, которой залил меня Павел – после нее рана не болела, что меня очень радовало.

Кстати, он же просил не упоминать его имени при разговорах с профессором, что тоже выглядело не очень-то нормально. Если мы все ратуем за скорое возвращение принцессы домой, то почему бы не сказать Подбельскому, что мы заодно и успокоить старика?

Солнце постепенно пряталось за высотками, дневная жара шла на убыль. И, поскольку прошло довольно много времени, я не удивился, когда не увидел на парковке возле офиса ни одной машины, ни служебной, ни скорой, ни полиции.

Я еще раз обошел «фокус» и убедился в том, что пробито только одно колесо. Еще одно – и пришлось бы вызывать шиномонтаж на выезд, чтобы не платить за эвакуатор. Пока я возился с автомобилем, из офиса вышел охранник.

В этот момент я как раз отлично видел вход в здание, так что успел прийти в себя к моменту, когда он подошел. Иначе меня бы точно удар хватил:

– Я думал, что тебя тоже... того, – произнес я, когда охранник подошел достаточно близко, чтобы можно было прочитать имя «Роман» на бейдже. – Как и Костю.

– Нет, – едва слышно ответил охранник, и указал на шею, – просто вырубил. Я даже среагировать не успел.

Я лишь сочувственно покачал головой, пока вешал на место запаску. Мало кто из охранников действительно выполняет свою работу. И хотя Рома явно не походил на пятидесятилетнего мужика с пузом, навыков и сноровки ему хватило бы лишь на пенсионерку-клептоманку.

– Скорая приезжала. Полиция была, – продолжал сипеть охранник. – Всех потом разогнали по домам. Краснов тебя искал.

– Да? – я поднял голову. – Чего он хотел? Я все документы ему отправил.

– Он сказал, что это не срочно, но просил напомнить тебе, когда ты появишься, – тут он прокашлялся и сморщился от боли, – чтобы ты сам ему позвонил по возможности.

– Надеюсь, ничего плохого меня не ждет, – я принялся затягивать болты и выжидательно глянул на Рому.

– Да вроде бы нет, – тот пожал плечами и закурил. – Полиция всех опросила, девочки с твоего отдела сказали, что Костя встал на пути у нападавшего.

– Ага, – выдал я из себя, чуть не выронив ключ от услышанного. Этого урода еще хотят выставить защитником! Жаль, что в офисе нет видеокамер. Но подтверждать или опровергать это заявление я не стал и вместо этого принялся затягивать болты до конца. – Но вообще странный тип. Тот кто пришел сюда.

– Очень странный, – закивал Рома, но быстро прекратил это делать – боль в шее сильно мешала ему. – Непонятно одет. Мне даже слова не сказал, но стоило мне встать, сразу же ударил.

– И довольно точно, – я закончил с колесом и встал убирать инструмент обратно в багажник. – Мне даже показалось, что ты не дышишь. Но убежал я отсюда очень быстро.

– А футболка?

– Я очень быстро убежал, – вяло улыбнулся я и захлопнул багажник. Потом подумал немного и спросил: – Как думаешь, кем бы мог быть этот человек? Он добрался до Краснова? Может, хотел денег или он просто террорист?

– Нет, – Рома отбросил окурок в сторону и выдохнул вбок остатки дыма. – До твоего начальника он не дошел. Так что на террориста не тянет и денег не требовал.

– Очень странно.

Охранник еще раз болезненно кивнул, на чем мы и распрощались. Я сел в машину, проверил телефон и бумажник в бардаке. Все было на месте. Правда, от убитого телефона мне пользы никакой, но хотя бы само устройство на месте.

Я подумал, что можно было бы спросить телефон у Ромы и позвонить Лизе – она уже наверняка переживает, куда я пропал. Но он уже вернулся в здание, так что я поспешил вернуться домой, чтобы хоть как-то исправить ситуацию.

К тому же я достаточно задержался, чтобы переживать начали еще и мои гости – если только они не ждали подходящего момента, когда меня не будет дома несколько часов.

Глава 21. Императорский прием



После вечерних пробок дороги пустовали и до дома я добрался фантастически быстро. Пожалуй, в моей жизни и без того хватало фантастики. Подъезжая к дому, я заметил такси, припаркованное возле забора.

Похоже, что мои приключения далеки от завершения. Незваные гости у меня никогда не бывали. Я оставил автомобиль сзади такси и подошел к водителю. Но задать вопрос я не успел, потому что из дома пулей вылетела Лиза – симпатичная черноволосая девушка.

Она подскочила ко мне, и прежде, чем я успел открыть рот, вцепилась в мое плечо так, что водитель не удержался от восклицания.

– За что?!

– За то, что ты последняя свинья! – крикнула Лиза и рывком открыв дверь такси, нырнула на заднее сиденье.

Я едва успел поймать ее за руку до того, как она потянулась к ручке двери. Девушка с силой выдернула запястье.

– Дай мне объяснить, – я старался держаться спокойно, но глядя на бешеное лицо Лизы это давалось мне все труднее с каждой секундой. – Столько всего произошло и телефон...

– Объясняй все это ей, – Лиза эмоционально махнула рукой в сторону дома, потом дернула дверь, весьма болезненно задев ей по моему локтю и, как только та захлопнулась, таксист взревел двигателем и укатил, оставив на газоне две черных полосы. Скотина.

Я стоял на месте, глядя вслед уехавшей легковушке. Белая пыль уже осела, а я так и стоял. Вот уж не думал, что все это дурацкое приключение будет стоить мне еще и отношений.

То, что все кончено – я не верил. Пройдет немного времени, она образумится, мы поговорим. Все же она прочитает в новостях о том, что случилось у меня на работе, вспомнит разорванную футболку и все будет, как прежде. Может, даже извинится?

Хотя с другой стороны я отлично понимал, как это выглядит. Из-за забора свистнул любопытный сосед.

– Девушка твоя приезжала? – спросил Игорь.

– Да, – мрачно заметил я и, бросив машину на улице возле забора, побрел в дом.

– Не ревнует тебя к знакомой твоего дяди? О-о-о, – протянул он, когда я повернулся к нему боком. – Ревнует. На все пять пальцев. Хороший след оставила.

– Игорь, отстань, – как можно мягче ответил я. – Не до тебя сейчас.

– Ну-ну, ладно. Семейные проблемы, куда же без них! – и он в очередной раз, понимая, но с явным разочарованием на лице, что ему не удалось посплетничать, побрел к себе домой.

Мне очень не хотелось, чтобы он совал свой любопытный нос в мои дела, и тоже поспешил к себе. В доме было тихо, никто не читал нотаций. Полнейшая тишина. Мне даже показалось, что никого нет!

Я осторожно разулся и прошел к гостиной – профессор сидел на диване, углубившись в книгу.

– Вы долго, молодой человек, – отчасти строго заметил он, тут же отложив книгу в сторону. – Я уже начал беспокоиться.

– Знали бы вы, как беспокоился, – выдохнул я, довольный тем, что обнаружил профессора в полном здравии. – Сейчас сюда заходила девушка, ее встречала Анна-Мария? Где она?

– Где-то в доме, простите, я не могу следить за ней. Но уверяю, она не покидала дома. А что с вашей одеждой?

– Маленькая неприятность, – отмахнулся я. – Не стоит переживать. Сейчас важно поговорить с принцессой. Вы еще не беседовали с ней о возвращении домой?

– Еще нет, – Подбельский покачал головой.

Я хотел спросить было об устройстве, которое мне показывал Павел, но сразу же подумал о том, что так выдам его, и прикинул, как бы половчее извернуться, чтобы выяснить все, что мне нужно, но при этом не сказать лишнего.

– Вас что-то беспокоит, – скорее утвердительно, чем вопросительно сказал профессор.

– Работа и не более, – улыбнулся я и вдруг понял, что я за этот день безумно устал.

Вся эта беготня, нервы. Нападение в офисе, стрельба в Патриарших. Пытки, в конце концов. Это уже вообще ни в какие ворота. Я ощутил себя точно в каком-то шпионском боевике, который я недавно читал, как же его... Случайный солдат или как-то наподобие.

Там тоже самый простой парень в такой переплет попал, что я удивлялся, как он вообще выжил после всего, что с ним произошло! А теперь и сам попал в нечто похожее. Еще два дня назад я бы активно доказывал, что все подобное – не более, чем вымысел.

Вдруг до меня дошло, что на улице уже совсем темно и лучшее, что можно сделать – лечь спать. Кое-что еще предстоит обдумать, однако лучше это сделать в постели.

– Я жутко устал, – объяснился я профессору, который продолжал сидеть в ожидании, отложив книгу в сторону. – Все вопросы будем решать завтра, если нет ничего срочного?

– На самом деле, – Подбельский вытащил палец, который до этого момента использовал в качестве временной закладки в книге, – меня очень беспокоит ситуация с принцессой. Она не хочет возвращаться домой! – шепотом добавил он.

– У нас есть возможность отправить ее силой прямо сейчас? – поинтересовался я устало.

– Нет, не уверен в этом.

– Тогда я спать. Решим все завтра. Спокойной ночи, профессор.

Я глянул на часы – десятый час. Не то чтобы раннее время, но я действительно чувствовал себя уставшим. Занял на несколько минут душ на втором этаже, а потом направился в спальню, злой на самого себя из-за ситуации с Лизой.

Да и принцесса хороша. Все они хороши, черт! Одни проблемы. Ничего хорошего! Я уселся на край кровати, собираясь подумать насчет завтрашнего дня. Телефон воткнул заряжаться – хотя бы на некоторое время его должно хватить, а если все совсем плохо, выход все равно найдется.

Хоть одна позитивная мысль за весь день. Я залез под одеяло и выдохнул, затем подвинулся к середине, как обычно любил спать, но неожиданно наткнулся на что-то мягкое и теплое.

Моя жизнь явно не похожа на ужастик, так что ожидал я там увидеть только одного человека.

– Принцесса, вылезайте, – попросил я, пощупав для верности рукой под одеялом.

Снаружи тут же показались каштановые локоны. В сумерках я не рассмотрел выражения ее лица, но девушка бесстыдно высунулась по пояс, чтобы продемонстрировать, что она без платья.

Здесь у меня кончились все слова, какие можно было ей сказать. И комплименты в том числе, потому что формы, которые до этого времени скрывало ее лимонное платье, захватывали дух.

Я настолько долго пытался подобрать подходящее описание для ее форм, что девушка не выдержала, оперлась локтем на подушку и призывно качнула парой спелых дынь. Не меньше.

– А я заждалась, – своим чарующим голосом она просто ввергала меня в транс. – Профессор так неожиданно нас прервал. Мне так не нравится, когда меня прерывают.

Ее ладонь медленно скользнула под одеяло и цепкие пальцы ухватились за трусы, готовые в любой момент стянуть их. Я почувствовал, что вспотел. И по-прежнему не мог вымолвить ни слова.

Губы принцессы вдруг оказались в считанных миллиметрах от моего лица и его тут же обдало горячим дыханием:

– Если бы я вдруг сказала отцу, что кто-то посмел послушаться меня, он бы вас тут же наказал, – она коснулась мочки уха, чуть прикусив ее, и тут же добавила. – Шутка. Здесь только я могу наказывать.

Ее шепот возбуждал и она это явственно ощущала, начав мурлыкать, пока ее шаловливые пальчики не лишили меня последней линии обороны.

– Интересно, в вашем мире это происходит так же... Интересно? – она приблизилась еще немного, коснувшись моего тела твердыми возбужденными сосками.

Ее императорский прием явно мог исправить день. И предыдущий тоже. Вдруг она надула губки и убрала ладонь с причинного места.

– Ты такой... холодный! – нашла она подходящее слово. Провокаторша.

Но она уже сделала свое дело. Я повернулся к ней, положив ладонь на идеальный плоский живот и чуть сдвинул ее ниже:

– У нас это происходит еще интереснее, – и сбросив одеяло на пол, тут же оказался сверху.

Глава 22. Непростой выбор

Сказать о том, что я выспался и отдохнул – значило бы лишь одно. Я – наглый вун. Заснул я в начале шестого утра, еще более уставший физически, но зато восстановившийся морально.

Совість моя теперь была совершенно чиста. Лиза сама дала от ворот поворот, решив, что у нас с Анной что-то было. И, как человек свободный, я имел полное право воспользоваться возможностями, которые принцесса мне так охотно предоставила.

У меня не было времени спросить, как это происходит в их мире, но она лишила меня сил. Впрочем, без подробностей. Все-таки, видная фигура императорской семьи.

Хорошая мебель и жесткие перекрытия исключили вероятность того, что профессор мог слышать наши ночные приключения. Это меня успокаивало дополнительно.

Но лечь поздно – получить кое-какие дополнительные проблемы. Примерно около девяти утра меня поднял звонок от шефа.

– Алло, – сонно, едва ворочая языком, проговорил я.

– Макс... Ты живой вообще? – с серьезным беспокойством в голосе поинтересовался Краснов. – Мы тут переживаем, что с тобой случилось. Девочки мне все рассказали.

– Шеф, я сплю. Отсыпаюсь после вчерашнего, – чуть придя в себя я хотя бы начал понимать, чего он от меня хочет.

– Да-да, конечно, я все понимаю. Хочешь, может быть, пару выходных? На зарплате не скажется, твой вчерашний клиент...

И он пустился в длинные объяснения, которые можно было бы свести к паре слов – хороший клиент. Или «у тебя будет офигенная зарплата» или «мы заработаем кучу денег» – что у нас в компании обычно равнозначно. Но сейчас, в самое неудачное время, Андрей Геннадич решил поболтать. Его монолог мне пришлось прервать:

– Дня три мне хватит, чтобы прийти в себя, а потом я вернусь в строй.

– Вот это напор!! – Краснов рявкнул так, что ударной волной наверняка разбил бы пару стекол. – Тогда жду тебя на следующей неделе! Нам многое предстоит сделать!

И после этого он наконец-то повесил трубку. Я вернулся в постель. На соседней подушке мирно посапывала красотка из другого мира. Да без разницы откуда, но секс был просто потрясающим.

Я лежал на спине и понимал, что уснуть больше мне сегодня не удастся. Принцесса перевернулась ко мне лицом и я оценил ее прелести по достоинству уже при дневном свете.

Одеяло валялось на полу. Часть вещей с прикроватных тумбочек тоже оказалась сброшена. Вероятно, профессор все же мог слышать, что творилось здесь прошлой ночью. Стало как-то неудобно.

Анна не собиралась просыпаться, я же через полчаса выскользнул из постели и оделся, а потом выбрался из комнаты. Лестница не скрипнула ни единой ступенькой, так что на кухне я оказался совершенно беззвучно.

В гостиную, где дремал профессор, я даже не стал заглядывать, чтобы не разбудить старика. Хотя тот мог уже давно проснуться. Но лучше не рисковать.

Завтрак на скорую руку и кофе – как раз то, что нужно, чтобы привести в порядок мысли после вчерашнего. События легко улеглись в памяти. Я четко представлял, что нужно сделать, хотя с принцессой будет жалко расстаться, учитывая, какой дикой кошкой в постели она себя показала.

Чашка кофе была наполовину пуста, когда в кухню вошел профессор. Одетый так же, как и прежде, но бритый, он, похоже, разобрался, как пользоваться ванной. Вид у него был не слишком суровый, из чего я заключил, что ночь он провел куда менее активно, чем я.

– Кофе? – предложил я негромко.

– Она еще спит? – сразу же спросил Подбельский, а потом кивнул: – Если вас не затруднит.

– Спит, – подтвердил я и через пару минут напротив профессора стояла чашка с дымящейся жидкостью.

– Как ваша работа?

Наверняка вопрос из вежливости, но я все же решил ответить более пространно, чем просто «хорошо», вкратце рассказав об услугах, которые мы оказываем. Подбельский покивал и удивился, что мне предоставили несколько выходных.

– Должно быть, вы действительно ценный работник, – выдал он. – Ваше рвение похвально.

– Спасибо. Вы хотели поговорить о чем-то?

– Да нет, – мой вопрос явно застал его врасплох. – Впрочем, да. Хотел, – он стиснул горячую чашку крепче. – Видите ли, есть кое-какие трудности с принцессой.

Я понадеялся на то, что не покраснел при ее упоминании, но, похоже, справился с собой или профессор просто не заметил моих красных ушей.

– К-хм, и что же с ней такое? Кроме того, что она не желает возвращаться назад?

– Только в этом и есть вся проблема. Но она довольно сложная.

– Чем же она сложна? Вчера вы сказали, что мы не можем никак отправить ее назад домой, так?

– Верно, – согласился профессор. – Но кроме этого способа я не вижу никакого другого решения. Правильного человеческого решения, – многозначительно добавил он.

– Постойте, – я допил кофе и унес пустую чашку в раковину, а затем вернулся и продолжил разговор – перекрикивать шум воды мне не хотелось, потому что можно было разбудить предмет нашего обсуждения. – Давайте с самого начала. Как вы вообще можете вернуться домой? Мне показалось, что назад вернуться невозможно в принципе, а вы говорите о том, что вашу принцессу нужно отправить домой, как будто есть вполне реальный способ.

Подбельский внимательно дослушал меня, не перебивая, а потом коротко ответил:

– Способ есть, – он вытащил из кармана уже знакомый мне медный кругляш. – Вот эта штука сработает и отправит ее владельца домой. Но я не знаю, тестировали ли ее на таких случаях. Но несколько тысяч километров она отрабатывает просто отлично.

– Что это такое? – поинтересовался я, решив доиграть свою роль до конца. Нельзя показывать, что уже видел такую штуку.

– Такое устройство похоже на небольшой радиопередатчик, – объяснил Подбельский. – В аппарате записаны все перемещения и как только владелец такого передатчика оказывается в зоне попадания, то аппарат его подхватывает и... – профессор крутнул пальцем, демонстрируя, как устройство может переместить человека.

– Можно? – я протянул руку и профессор не слишком охотно положил в ладонь медный кругляш.

Штука оказалась тяжелее, чем я думал. Возможно, внутри находилось что-то, сделанное из более плотного металла. При размере чуть меньше ладони медяк весил почти полкило по моим прикидкам.

По кругу располагался стык – значит, это только корпус. Кнопка, как у секундомера, заметно выступала и не могла не вызывать вопросов:

– А это зачем?

– Чтобы отменить перемещение, если вдруг вспомнили, что есть еще какие-то важные дела.

– Если не нажимать, тогда перенесет?

– Все правильно, – кивнул профессор и забрал кругляш. – Один предмет – один человек. В процессе переноса в первый раз устройство записывает его параметры и с некоторыми погрешностями допускает возвращение.

– Некоторыми погрешностями? – переспросил я.

– Так было нужно. Представьте, что вам надо срочно забрать папку с документами или книгу. Или даже чемодан. Поэтому плюс-минус десять килограммов веса и некоторая разница в габаритах допускается. Однако двух человек за раз такая штука точно не перенесет, – предупредил профессор. – Поэтому я уверен, что нашу принцессу можно вернуть назад.

Я слушал старика и думал, что в чем-то он прав. Анну-Марию, конечно же можно вернуть домой, в ее мир. Но прошедшая ночь кое-что изменила и я уже не так жаждал спроводить гостью. Предстоял не самый простой выбор. Может быть, его и вовсе не было, но Подбельский явно желал продолжить разговор.

Глава 23. Жертва

– Почему же вы просто не можете заставить ее отправиться домой? – спросил я, осознав, что старик не торопится, а тщательно обдумывает следующую фразу. – Здесь же все просто. Как в «Кавказской пленнице» – невесту в мешок и все.

– В «Кавказской пленнице»? – спросил профессор.

– Надо будет вам показать это кино. Вы все поймете. Но суть та же – против воли...

– Понимаете ли, это может грозить некоторыми неприятностями для меня, – Подбельский заломил свои пухлые пальцы, – ведь в том мире я окажусь единственным, кто сопровождал ее, а потому буду виноват.

– Вы меня явно хотите запутать. Разве ее отец не будет рад, что она вернулась?

– Алексей Николаевич человек мягкий, – профессор принялся нервно дергать ногти. – И возвращению дочери будет рад. Но он верит ее словам и безмерно ее любит. А если она скажет, что я относился к ней неподобающе, меня ждут большие проблемы!

– Вряд ли вы захотите принести себя в жертву ради этой девушки, – заметил я.

– Не собираюсь. Я хочу найти другой путь. Но путь достойный и правильный! – пафосно проговорил Подбельский.

Я приподнял брови. Честность и праведность – хорошо, но в разумных пределах. Что, если его способ займет недели? Павел из Третьего отделения перед моим уходом из его логова четко дал мне понять, что сделать все надо как можно быстрее.

Правда, теперь, когда я понял, что видел, где находится его убежище, мне показалось, что найти его там второй раз уже не получится. Но, раз уж у меня есть три выходных, почему бы не попытаться счастья и не добраться до человека, который меня похитил?

Возвращаясь к профессору, я подумал, что он, как человек честный и, самое главное, разумный, наверняка найдет способ уговорить Анну-Марию вернуться к отцу и восстановить доверие народа. Если оно было подорвано, разумеется.

– Такой способ – лучше всего, – сказал я как можно мягче. – Я верю, что вы сможете его найти. Наверняка вы знаете принцессу довольно хорошо. Определенно лучше, чем ее знаю я. А потому придумаете что-то гениально простое и эффективное.

– Возможно, – растерянно произнес Подбельский, удивленный моими словами. – Но ведь все, что знаю я – знает и эта девушка. Ни обманом, ни хитростью мы не сможем привести ее к нужному месту. Надо думать.

– Надо думать, – эхом отозвался я и отправился делать еще одну чашку кофе.

Вот так мы оказались жертвами обстоятельств. Мне придется держать гостей в доме. Подбельскому несколько дней надо провести без работы с мыслями о том, как отправить принцессу домой и не попасться третьему отделению в случае провала, а ее отцу – в случае успеха. Должно быть, ему сейчас действительно тяжело.

Павел, бесфамильный работник сыска, тоже жертва. Застрял в нашем мире. Мысли о том, что все это может быть подставой, покинули мою голову. Нет повода, мотива, как сказал бы любой детектив.

Когда вода в кофемашине закипела, в дверь сунулась каштановая голова:

– Доброе утро, профессор, – неожиданно бодро произнесла принцесса. – И тебе, Максим, тоже.

Надо отдать ей должное – она ничем не показала, что провела ночь со мной. Никаких уменьшительно-ласкательных, никаких воздушных поцелуев – чем обычно грешили современные девушки после первой ночи.

Мы в ответ поприветствовали девушку и она тут же скрылась. Обнаженное плечо только намекало на то, что она, вероятнее всего, совершенно раздета, как и была ночью. Она аккуратно прикрыла дверь и я услышал, как девушка прошла в ванну.

Подбельский многозначительно посмотрел на меня. Я не менее многозначительно посмотрел на него. Неужели он начал о чем-то догадываться? Даже если это было так, он тактично промолчал.

Я на всякий случай сделал три кофе и сел обратно за стол. Не зная, чем занять паузу, я принялся рассуждать о том, как принцессы представлены в нашей культуре. Заряженный телефон и безлимитный интернет позволил мне продемонстрировать профессору образ одной из последних мировых монархий – британский.

Григорий Авдеевич критически рассмотрел несколько фотографий, морща лоб, а потом вернул мне смартфон, покачав головой.

– Никакой живости. Никакой естественности. Все показное, – он говорил отрывисто, а когда смог собраться с мыслями, выдал, наконец, фразу подлиннее. – Как я уже говорил вам, наша культура отличается от вашей близостью императорской семьи и системы управления страной в целом к народу. Если бы у меня был альбом или у принцессы – вы бы увидели, что они находят время поучаствовать в простых делах.

– Например? – живо спросил я, заинтересованный тем, как же августейшие особы могут проводить время с простыми людьми.

– Первое, что приходит на ум – турнир по лапте. Еще некоторые любят посещать различные предприятия, учреждения, – принялся перечислять профессор. – Они принимают участие, оценивают, иногда просто разговаривают с людьми. Но расписание императора и его семьи очень плотное, – старик вздохнул. – Может, нам и не стоит удивляться, что девушка решила сбежать? Она слишком свободолюбива.

– И всегда была? – выскочил у меня вопрос.

– Да, всегда. Она не выказывала пренебрежения правилами, но всегда относилась к ограничениям чуть более легкомысленно, чем ее старшая сестра. Она, кстати, уже замужем.

– Нам никогда не понять действий других людей, пока мы не почувствуем себя в их шкуре, – глубокомысленно повторил я сказанную кем-то расхожую фразу. – Try walking in my shoes, как пели Depeche Mode.

– Никогда не слышал современную французскую музыку.

– Они британцы, – поправил я профессора и тот скорчил кислую мину. – Если вам не повезет и вы задержитесь здесь дольше, чем планировали, я непременно устрою небольшую экскурсию в нашу культуру. Мировую, я имею в виду.

Профессор же был настроен скептически. То ли из-за того, что ему действительно не по душе была культура западных стран, то ли ему просто не нравился наш мир. Ситуацию разрядила принцесса, которая внезапно ворвалась в мою кухню, сияя лимонным платьем.

Освежившись после душа, она легко села за стол, заняв место как раз между нами. Я тут же подставил ей чашку с кофе. Анна сделала глоток, мечтательно прикрыла глаза. Потом озорно посмотрела на меня и после на профессора.

– Чудесный новый день, не правда ли? – с деланной интонацией спросила она и рассмеялась.

– Действительно, – улыбнулся я и тоже глянул на Подбельского.

– Неплох, да, – подтвердил старик, смягчившись.

– Надеюсь, ни у кого из вас нет планов на день? – девушка вернула себе свой привычный тон, а в ее вопросе не слышалось требовательности, которую я ожидал от весьма капризной особы.

– Никаких, – подчеркнул я отсутствие собственных планов на день.

– Мне предстоит немного поработать, к сожалению, – пожал плечами профессор. – А чего вы хотели, Анна?

– Я чувствую себя жертвой, – она снова надула губки. На вид девушке было около двадцати лет, но, когда она начинала капризничать, теряла лет пять, не меньше.

– Почему? – удивился я. Только что сам думал о том, что все вокруг жертвы, а теперь главная виновница происходящего говорит то же самое.

– Ну как же, – теперь изумление изобразила Анна. – У меня нет вещей. Это платье очень красивое, но я же не могу постоянно ходить в одном и том же. Понимаете?

– Понимаем! – хором кивнули мы с профессором, знакомые с женскими желаниями, которые были одинаковы в обоих мирах.

– Я бы хотела, – девушка обняла кружку обеими ладонями и осторожно отхлебнула еще кофе, – очень хотела бы себе какую-нибудь обновку. Что-то из вещей. Что-то красивое. Я ведь здесь надолго и...

– Может, я вас сопровожу в вашем походе по магазинам? – среагировал я на профессора, который еле заметно кивнул.

– Это было бы так здорово! Знаете так неприятно чувствовать себя жертвой обстоятельств! – воскликнула девушка и тепло мне улыбнулась.

Если не знать, что происходило ночью, то ничего заподозрить было нельзя. Анна быстро перевела свои очаровательные карие глаза на профессора:

– А вы не хотите составить нам компанию?

– Ох, что вы, – отказался тот, – в моем возрасте ходить по магазинам – та еще пытка.

Глава 24. Неожиданная тайна

Как оказалось, ходить по магазинам с принцессой – пытка и для меня. Девушка беседовала с продавцами, пытаясь выяснить происхождение товара. Уже к третьему магазину она частично растеряла пыл. Как оказалось, в выборе одежды она уж слишком придирчива.

У нее словно развилась особая чувствительность к тканям. Анна только трогала, терла между пальцами, затем брезгливо морщилась. Продавцы смотрели на нее, как на прокаженную, а когда она просила продемонстрировать «иной ассортимент» – и вовсе крутили пальцами у виска.

Я же чувствовал себя не столько неловко, сколько не знал, кого мне больше жалеть: измученных продавцов, принцессу, которая так ничего и не могла выбрать, или себя, стоящего, как статуя по сорок минут в каждом магазине.

Ничего необычного в этом не было. Я вполне представлял себе, с кем хожу по магазинам, отлично понимал, что девушка как минимум изображает из себя важную персону. Как максимум – ей же и является. Ну, и еще не мог же я быть последней свиньей и безразлично относиться к ней после произошедшего между нами.

К тому же со мной она вела себя достаточно корректно: не вешалась на шею и держалась вполне достойно. Брала меня под руку, когда мы ходили по торговым центрам и становилась самостоятельной, стоило ей только попасть секцию.

Через пару часов я даже подумал, не влюбляюсь ли я в нее – такой идеальной она мне казалась. Из последнего магазина она вышла едва ли не рассерженной. Мы присели на скамейку и принцесса с плохо скрываемым недовольством спросила:

– Что это такое? – и, пока я соображал, стоит ли мне отвечать на этот вопрос, продолжила: – Почему все делается в Китае? У нас – это небольшая республика, полностью зависящая от наших ресурсов и благоволения, а здесь?

– Почти то же самое, – фыркнул я. – Они тоже зависят от наших ресурсов, но наше благоволение им не требуется.

– Где русская одежда? – возмущенно воскликнула девушка. Некоторые, кто слышал наш разговор, снисходительно заулыбались, вроде бы «еще чего захотела!»

– Это сложно объяснить, – я почувствовал, что хождение по магазинам после одного только кофе очень мучительно. – Предлагаю поесть.

– И ты мне все объяснишь? – недовольством мигом исчезло.

Я кивнул. Похоже, этот фокус прокатывает со всеми. Накорми – и вместо разъяренной фурии или просто недовольной девушки тут же появится милое создание.

Мы поднялись на второй этаж торгового центра, заняли столик и, выбрав еду не слишком роскошную, но вполне питательную, увлеклись беседой.

– Ты обещал мне рассказать, – не успев разрезать блин с начинкой, напомнила мне Анна. – Почему у вас нет хорошей и красивой одежды. В одном месте мне предложили какие-то рваные тряпки.

– Такая мода, – я уже собрался было перейти к объяснению, но девушка не позволила мне и слова сказать.

– Мода? – она наклонилась через стол, – Мода – это красота. Вещи, которые хочется надеть, потому что они приятные. На ощупь. Внешне.

Я промолчал и принялся уминать свой обед. Она была права и с ее точкой зрения трудно поспорить. Действительно хорошие вещи должны отличаться красотой. И при отличной внешности Анны-Марии я никак не мог представить ее в джинсах с дырками или каком-нибудь бесцветном балахоне.

Принцесса быстро, но аккуратно, закончила с блинчиками и выжидательно уставилась на меня.

– Что? – с трудом проглотив кусок, спросил я.

– Теперь объясняй, – потребовала она. – Что у вас происходит? Почему все так сильно отличается?

Я кратко и без особых подробностей рассказал ей ту же историю, что и профессору Подбельскому. Затем сделал небольшую паузу, задумавшись над тем, как можно увязать между собой то, что происходило за последние сто лет, и текущее состояние вещей.

И вспомнил рассказы родителей о том, как стояли в очередях за джинсами, вспомнил одинаковую одежду, грубоватую и простую. Мои объяснения возымели эффект. Девушка выглядела смущенной.

– Я и не думала, что было настолько тяжело.

– Профессор расскажет более подробно, – уверил я ее. – А так, последние четыре поколения только и делали, что строили «лучший мир» для своих детей. Но что-то сорвалось. Многие из тех, кто осознали это, живут сейчас для себя. И получается, что вот это все – последствия.

Объяснение получилось так себе. Я, правда, надеялся, что ее любопытство отправит ее к профессору и тот, пользуясь парой моих книг, выдаст ей разумный и понятный ответ на ее вопрос.

К счастью, девушка пока не торопилась продолжать свой поход по магазинам и просто смотрела по сторонам. Наверняка все вокруг казалось ей слишком ярким. Или неестественным.

После рассказов Подбельского, я представлял Империю как нечто, застрявшее в начале прошлого века. С «Ъ» на конце слова, обилием конных экипажей на улицах и типичным шумом.

– Я совершенно иначе представляла себе это место, – вдруг сказала принцесса.

Фраза прозвучала, как гром среди ясного неба. Я не стал рассуждать и спросил в лоб:

– Откуда ты вообще представляла себе наш мир??

– Ваш мир? – недоуменно переспросила она, а потом рассмеялась: – да нет же, я не про мир, я про это место. Про людей.

Небольшая пауза могла обозначать все, что угодно. Я же решил для себя не искать нарочно нестыковок, чтобы не стать параноиком.

– Ну да, – согласился я. – Мне тоже иногда кажется странным все, что у нас происходит. Или всего лишь слишком сложным, – тут я не выдержал, потому что мне показалось, что принцесса уж очень старательно избегает того, что произошло ночью: – Я хотел поговорить о том, что было сегодня...

Не то чтобы мне было неловко это обсуждать. Неловкость вызывало то, что разговора избегала девушка. Но тут, к моему удивлению, она изменилась в лице, снова наклонилась ко мне и поманила пальцем. Я тоже наклонился, но размер стола не позволял достаточно приблизиться к принцессе.

– Повторим еще раз? – спросила она и подняла брови в ожидании ответа.

– Обязательно, – быстро нашелся я и Анна-Мария с довольным видом вернулась на свое место:

– Тогда нечего больше обсуждать.

Я ухмыльнулся. Интересный подход. Принцесса тоже улыбалась, но слащаво-приторно, а не мило, как чуть ранее.

– Могу я открыть тебе один секрет? – спросила она. – Но никто про это не должен знать. Особенно профессор. Он очень добродушный человек, но ему не стоит знать об этом. Ты же умеешь хранить тайны?

О, умею ли я хранить тайны? Профессор не знает о том, что со мной связалось Третье отделение, не знает о том, что я переспал с принцессой. Не узнает и еще что-нибудь.

– Конечно, умею, – сказал я.

– Тогда не говорите ему, что это я сбила настройки у аппарата, чтобы он перенес меня куда-нибудь далеко от родного дома.

Глава 25. Виновен

– Ты сделала? – шокирующая новость заставила мое лицо вытянуться. – Что, настолько не хотелось оставаться дома?

– Да, – принцесса кивнула для большей убедительности.

Я опер подбородок на кулак и прикусил палец. Нервы, нервы! Черт возьми, я не скажу этого профессору ни за что на свете. Взгляд мой бегал от пустых тарелок на столике до очередей в различные заведения на фудкорте. Девушка все это время упорно молчала.

Вот если бы она принялась меня уговаривать, доказывать свою правоту – как тогда, в садах, когда она вела себя довольно капризно, то я бы задумался, а не нарочно ли она сообщила мне этот секрет?

Но она не говорила ни слова и терпеливо ждала, пока я закончу соображать, что же мне делать. Информация вряд ли полезна для главной моей задачи – отправить ее домой. Поэтому секрет действительно стоит попридержать.

– Знаешь, – начал я и принцесса сразу же подняла глаза. Я обратил внимание, что многие парни, которые проходили мимо, смотрели на нее, не отрываясь. Она же не удостаивала их вниманием и я почувствовал какую-то особенность, исключительность. – Пусть это так и остается секретом.

Искренняя улыбка была ответом мне, но я вдруг решил, что можно расположить девушку к себе еще больше, и добавил:

– Пойдем. Я знаю еще одно место, где ты не была.

Я знал, то влетит мне в копеечку. Но рассчитывал на то, что ей там понравится. Своего рода благодарность. Анна-Мария мгновенно расцвела – ее лицо просветлело. А когда я встал и подставил ей локоть, тут же ловко уцепилась за него и пошла рядом.

Что-то чувствовалось от нее. Какое-то тепло, которое вместе с простотой в общении, несмотря на высокий статус, позволяло думать о девушке не как о принцессе, а действительно, как о равной.

Одним словом, если можно было сказать, что она меня околдовала – это было так, и ничуть не меньше. В какой-то момент, когда она в очередной раз меряла действительно приличную одежду, я поймал себя на мысли, что даже смотрю на нее иначе, не как на Лизу.

Какая-то метафизическая разница между этими двумя девушками в конечном итоге существенно принижала ту, что устроила вчера скандал, и возвышала в моих глазах эту красотку. И не надо говорить, что это все из-за секса. Тут дело совсем в другом.

И я совсем не чувствовал себя виноватым. Ни перед кем. Разве что перед своим счетом, который лишился приличной суммы денег. Но в тот момент я ни о чем не думал. Я прекрасно понимал, что следующая моя зарплата с учетом моих усилий и толики удачи превысит среднюю квартальную. Можно и потратиться.

В машину мы сели уже практически другими людьми. Анна сияла от удовольствия, я же боролся с внутренними демонами. Жадностью в частности.

Теперь надо вернуться к делам. Я же хотел посмотреть еще раз на убежище сотрудника Третьего отделения. Но для этого сперва надо было отправить девушку домой. Когда я посмотрел на нее в очередной раз, то подумал, что не жалко было бы потратить еще три раза по столько же.

Уж не влюбился ли я? Неудивительно, но все же надо держать себя в руках.

Принцессу я привел домой, занес все ее покупки и застал профессора с его небольшим блокнотом в руках, который тот сразу же закрыл и убрал подальше.

– Как все прошло? – поинтересовался он.

– Чудесно! – Анна-Мария подхватила часть пакетов и скрылась в комнате на втором этаже напротив моей спальни. Да, нервы у нее просто железные.

– Мне придется отъехать ненадолго, – объяснил я Подбельскому, пока девушка была наверху. – Вам еще есть, чем заняться?

– Я хотел обсудить кое-что, но, если вы спешите – я подожду.

– Да, профессор, извините, но мне действительно пора. Так долго, как вчера, я не задержусь, но... может, желаете посмотреть фильм?

– Не откажусь.

Я отправил его в гостиную, потом настроил список из советских комедий, потому что посчитал, что ничего лучше для профессора не подойдет. А если принцесса к нему присоединится, то и она лучше проникнется нашей культурой. Как ни крути – многое, особенно у старшего поколения, до сих пор оставалось из прошлой эпохи.

Убедившись, что все в порядке и ничего не упущено, я вернулся в машину и отправился к дому, из которого была видна гостиница «Заря». Номер дома я, разумеется, запомнил, поэтому без труда нашел нужное место.

Только вот пробраться внутрь у меня не получилось. У подъезда стояли две полицейских машины. Входная дверь открыта, из нее как раз выносили мебель. Судя по цвету и состоянию – как раз с чердака.

В слуховом окошке тоже мелькнул кто-то в форме. Я решил, что лучше не светиться, иначе у служителей закона точно возникнут вопросы. Как это я, который убегал от убийцы, вдруг решил вернуться к нему в логово?

Все это выглядело очень подозрительно с моей стороны, поэтому я сделал вид, что разговариваю по телефону. На меня никто не смотрел, так что я внимательно наблюдал. Да, часть вещей – точно с чердака.

А вот шпиона вообще не было видно. Чтобы не вызывать еще больше подозрений, я отъехал в сторону. Павел мог сбежать. Либо его арестовали – нашли по следам, которые он наверняка оставил.

Как же тогда быть с его словами, что он окажет помощь с полицией? До меня вдруг дошло, что за сегодня мой дом наверняка бы посетил следователь. Но профессор ничего не говорил о гостях. Так может, Третье отделение держит свое слово?

Мне совсем не хотелось, чтобы полиция объявила меня виновным или соучастником. Мало ли, как с их точки зрения выглядит мое поведение в целом. Поэтому я решил побыстрее убраться оттуда.

Своей цели я все равно не достиг. К тому же сел телефон – батарея давала о себе знать. Лучше бы вообще его сменить – пробитый аккумулятор не сегодня-завтра и вовсе может взорваться.

Поэтому, разочаровавшись в этом небольшом мероприятии, я направился домой. К этому моменту профессор, к которому присоединилась еще и Анна, уже закончил просмотр «Кавказской пленницы» и перешел к «Ивану Васильевичу».

Оба заворуженно смотрели на сорокадюймовый экран, не замечая меня. Но второй фильм уже дошел до самых титров, поэтому я, до того момента прислонившийся к дверному косяку, вошел внутрь и выключил телевизор.

– Очень увлекательно, – довольно, но при этом суховато отозвался Подбельский. – Мне нужно переосмыслить все это. Анна сказала, что у вас есть еще одна книга по истории вашей страны?

– Разумеется, – я взял с полки книгу, что была толще старого учебника раз в пять. – А тебе как фильм? – спросил я у девушки.

– Много объясняет из того, что ты рассказывал, – улыбнулась она. – Мне очень понравилось.

– Тогда я закажу еду и поднимусь наверх.

Объяснившись перед гостями, я поспешил на второй этаж. Пропавший Павел озадачил меня настолько, что не было сил разговаривать даже с профессором. Пожалуй, лучше отложить все важное до завтра, потому что и он тоже наверняка что-нибудь придумает.

Телефон я воткнул заряжаться, принял душ, затем встретил доставку еды и, оставив большую часть заказанной пиццы гостям, ушел наверх. На телефоне ярко мигал зеленый огонек.

«Не ищи меня. Я сам тебя найду, когда потребуется» – неизвестный номер, на который я тут же решил позвонить, оказался заблокированным.

– Что за... – я скривил лицо, пытаясь понять, Павел это или нет. Подписи нет, но вроде бы все указывало на этого парня.

После сообщения даже кусок в горло не лез. Я отложил пиццу на тарелку и посмотрел на треугольник, словно он сейчас на меня набросится.

Пара новых фактов: Павел умеет пользоваться телефонами и, судя по номеру, с мобильными он практически на ты, а также он откуда-то узнал мой номер. Значит, есть связи или он знает куда больше, чем говорит. Или, что еще хуже, начали оправдываться мои самые плохие опасения.

Анна, приоткрыв дверь, скользнула в комнату. Некоторое время она стояла молча, а я был так погружен в размышления о Третьем отделении, что попросту ее не замечал. Когда же я поднял голову, озадаченное выражение ее лица тут же сменилось игриво-хитрым:

– Знаешь ли, Максим, – строго начала она и без паузы выпалила: – ты – виновен!

Я почувствовал, что челюсть у меня отпадает. А здесь-то я что натворил?? Но она, похоже, поняла, что переборщила и тут же бросилась ко мне, споткнулась и полетела вперед.

Мгновенно сорвавшись с места, я подхватил ее, правда, упал сам, лицом вниз. Не слишком приятно, но жить можно.

– И в чем же? – спросил я наконец.

Анна повернулась ко мне и долго смотрела мне в глаза. Настолько долго, что, когда все затихло, я вслушивался в ее ровное дыхание.

– Виновен в том, что украл мое сердце, – прошептала она.

Глава 26. Все налаживается

Не буду скромничать – эта ночь прошла примерно так же, как и предыдущая. Я просто не мог устоять перед напором этой дикарки, потому что насколько она была спокойна и уравновешена днем, настолько же она становилась неукротима ночью.

Меня по-прежнему беспокоило, что профессор мог слышать ночной шум. Или пожелать зайти ко мне, например, чтобы высказать одну из своих идей. Что он тогда скажет? Подумает? Решит, что я его предал? Или махнет рукой?

Но старик крепко спал или не подавал виду. Утром меня уже никто не будил, поэтому к моменту, когда я открыл глаза, уже высоко стояло солнце. Анна-Мария лежала рядом, а ее локоны живописно закрывали подушку. День начинался очень хорошо. Даже слишком.

Разве можно быть подозрительным рядом с такой красоткой? К тому же в этот раз мы все-таки дошли до разговоров и даже в порывах страсти звучали какие-то признания, поэтому мое настроение было действительно на высоте.

Все действительно налаживалось и ничего не могло испортить моего настроения. Впервые за последние дни я действительно чувствовал себя отлично. И, что самое удивительное, утром совершенно не хотелось думать о происходящем.

Так что я спустился вниз в отличном расположении духа. Меня радовало абсолютно все, в том числе и то, что от гостей практически нет никаких проблем.

На кухне я застал профессора. Поскольку еды я заказал вчера с избытком, он с выражением полнейшего недовольства на лице пытался прожевать холодную пепперони. Он жалобно смотрел на кусок, потом на меня.

Я едва не рассмеялся, настолько комично выглядел Подбельский. Пришлось забрать у него кусок пиццы и подогреть в микроволновке. Профессор растерянно захлопал глазами, когда у него на тарелке оказалась горячая еда:

– Электричество? – спросил он невнятно, жуя уже вполне съедобную пиццу.

– Да.

Григорий Авдеевич вскочил, забыв о еде, подошел к микроволновке и принялся изучать ее, но вскоре потерял интерес к устройству, так и не узнав, каким образом происходит нагрев.

– Что-то у вас есть такое, – доев, он вытер пальцы о салфетку и, как довольный кот, прищурился. – Необычное. Даже не знаю, какое слово подобрать. Просто необычное.

– Для меня ваш мир тоже стал бы очень необычным, – ответил я, усаживаясь рядом. Утренние разговоры с профессором тоже несли в себе что-то новое.

– Не сомневаюсь. Может быть, появится такая возможность, вы бы захотели оказаться у нас?

– Как минимум для того, чтобы посмотреть ваш Университет, – засмеялся я. – Вы так живо его описали, что я бы с удовольствием посетил какую-нибудь открытую лекцию. Только ведь мне туда все равно не попасть.

– Уж не сожаление ли в вашем голосе я слышу? – профессор прищурил один глаз. – С чего бы вдруг? У вас здесь все так хорошо. Вас ценят, как работника, у вас есть жилье и собственный транспорт.

– Всегда хочется чего-то большего, – высказал я еще одну прописную истину. – Даже когда все хорошо, наверняка может быть еще лучше.

Подбельский поджал губы:

– Знаете, у нас был такой случай, когда один чиновник, забираясь все выше по карьерной лестнице, с каждой новой ступенькой строил себе очередной дом. Точнее говоря, перестраивал усадьбу. Начал он с небольшой дачи за городом, потом его поместье превратилось в настоящий дворец!

– Что же в этом плохого? – любопытно спросил я, размышляя о том, как было бы здорово поселиться в таком же вот большом дворце.

И хотя Григорий Авдеевич не описывал само строение, я живо представил себе роскошный особняк с огромной придомовой территорией. Несколько этажей, бассейн и шикарная гостиная, картины и статуи, зимний сад, гараж и спортивные автомобили внутри. Прислуга непременно. Дайте только шанс – и я бы все это себе отстроил.

– Ничего плохого в этом нет, если позволяют финансы, разумеется, – продолжал профессор. – Несмотря на то, что мы стараемся прийти к равенству по доходам, в определенных слоях населения, это не значит, то мы избегаем богатства. Есть семьи с большими доходами, которые вполне могут приобрести или построить с нуля подобное. Но некий чиновник, о котором идет речь, не мог располагать официальными доходами такого уровня.

– Воровал? – фыркнул я.

– К несчастью для него самого, – снисходительно улыбнулся профессор. – Все изъяли.

– А самого чиновника что? Расстрел?

– Что вы! – воскликнул профессор. – Он должен приносить пользу! Его определили в строительную контору разнорабочим.

– Перевоспитание? – вспомнил я лучшие практики прошлых лет.

– Нет-нет. Тут дело не столько в том, чтобы заставить человека раскаяться, – профессор поднял палец, снова вернувшись в свою педагогическую стезю. – Главное – заставить его принести пользу.

– А если он болен? Суставы или сердце?

– Мы не изверги, – посерьезнел Подбельский. – Если так, то он отправляется на менее нагруженную физическую работу. Ее тоже хватает.

Интересная история, которую рассказал профессор, убедила меня в том, что его мир все-таки тоже не идеален. Есть свои огрехи, но если общество может справиться с нарушителями, то ситуация стабильна.

Я хотел уже спросить его о том, как вообще работает их система правоохранительных органов и сильно ли она отличается от того, что было в царской России, но завибрировавший телефон не дал мне этого сделать.

Звонили друзья из университетской группы. Приближалось время пятничного веселья. И хотя деревенскому мальчишке я сказал, что его не предвидится на этой неделе, сейчас я чувствовал сильное желание устроить небольшой праздник.

Поэтому я немедленно ответил «да», как только Валя спросил:

– Собираемся?

И, услышав мой твердый ответ, он сразу же изменился в голосе, превратившись в помощника организатора. Обычно все брал на себя я, но Валентин сам вспомнил про Лизу – слухи быстро распространялись.

До этого момента я и думать про нее забыл. Но предполагал, что она еще предложил последний разговор, как минимум. Что ж, относительно ее рассудительности я сильно ошибался.

Поэтому мы решили собраться прежней компанией: Валя, Ира – его девушка и Петр, знаток всего и вся, который регулярно подкидывал нам интересные идеи для трезвых и не очень посиделок. Лиза раньше присоединялась, но ее имя в разговоре звучало вскользь, так что я сразу предупредил, что у меня гости.

– Кто? – опешил Валя.

– Дядя и его ученица. Они пока живут у меня.

– С дядей все понятно. Ученица его тут при чем? Или...

– Давай без догадок, дружище. Приходи в пятницу, все будет как обычно.

Я аккуратно положил смартфон на стол. Батарея уже начала портиться физически, поэтому кое-какие дела на сегодня я опять наметил. Профессор почесал нос, очевидно, прикидывая, с чего начать.

– Мне придется уйти? – спросил он, решив не ходить вокруг да около.

– Нет, зачем? – удивился я. – Места хватит всем. Посидите с нами, если пожелаете. Вольетесь в наш культурный слой. Вы пьете?

– Умеренно, – коротко охарактеризовал профессор.

– Тогда на мне – спиртное, а вы поделитесь интересными историями. Только мои друзья пусть думают, что это выдумки.

– Истории и немного выпивки, – профессор наморщил лоб и искоса посмотрел на меня. Затем улыбнулся так широко, как только было возможно: – Согласен!

Пожалуй, да – все налаживается. Я расслабился и откинулся на спинку кухонного стула.

Глава 27. Культурная вечеринка

Несмотря на все события, которые любого другого могли выбить из колеи, я по-прежнему считал себя человеком с очень крепкими нервами. Поэтому я никак не мог отказаться от еженедельного дружеского собрания.

Дружеское – именно с теми, с кем я по логике виделся бы лишь дважды в год, на сессии и предшествующих ей трех неделях подготовки. Получилось так чисто случайно – что в первый год мы однажды собрались именно такой компанией. Все, кто пришел на собрание целой группы.

И с тех пор в наш малый круг не влился никто вообще. С работы я даже не пытался никого позвать, потому что там – конкуренция. А здесь, у нас – простое общение.

Я озаботился приобретением нового телефона – впаиванный аккумулятор по стоимости замены выходил ценой почти что в половину свежего аппарата. Но это были не единственные подготовительные работы.

Предварительно пришлось переговорить и с Анной. Разговор получился на удивление коротким, стоило мне только объяснить ее линию поведения при гостях.

– Как при профессоре? – только и спросила она.

– Да, – ответил я, чуть не подавившись от удивления. – Как при профессоре.

Сам Подбельский в этот момент отошел в ванну и мы сидели рядом на диване в гостиной, совсем близко друг к другу. Я не заметил холодности в ее голосе, но на всякий случай решил уточнить:

– Все в порядке?

– Да, все хорошо, – выразительно ответила девушка, – просто я немного скучаю по дому, но сама в этом себе признаться не могу.

– У нас все слишком другое?

– Нет, не в этом дело, – тут она замялась. – Понимаешь ли, когда я намеревалась изменить свою жизнь, я рассчитывала совсем на другое.

Вероятно, я бы мог узнать, на что рассчитывала Анна, когда сбегала в другое время, но профессор вернулся к нам:

– Что-то обсуждали или мне послышалось? – поинтересовался он, усиленно вытирая голову полотенцем.

– Говорили про разницу в эпохах, – быстро соврал я.

– О чем именно? – оживился Подбельский.

– Что, если бы у нас сейчас было Средневековье, ни для кого из вас это путешествие не закончилось бы хорошо.

Профессор хохотнул, не сдерживаясь. Наконец-то и старик решил расслабиться и не сдерживаться.

– Вы правы. Меня бы признали колдуном, а принцессу – ведьмой. Слишком чистые, слишком умные, слишком отличающиеся от других. Здесь, как мне кажется, мы совсем не отличаемся, правда?

– Совершенно. Но если вас видели буквально несколько человек, про Анну могу сказать, что наша сфера обслуживания была потрясена, пока она подбирала себе обновки. А потрясает их едва ли один человек из миллиона.

Неволью у меня вырвался комплимент, который не остался незамеченным. Профессор, однако же, воспринял это, как шутку, но взгляд принцессы на моем затылке я ощущал еще очень долго.

Пятничные посиделки стартовали в шесть вечера. К этому времени как раз собралась гости. Троица пришедших внимательно рассматривала причудливый костюм профессора, но парни все же украдкой посматривали в сторону принцессы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.